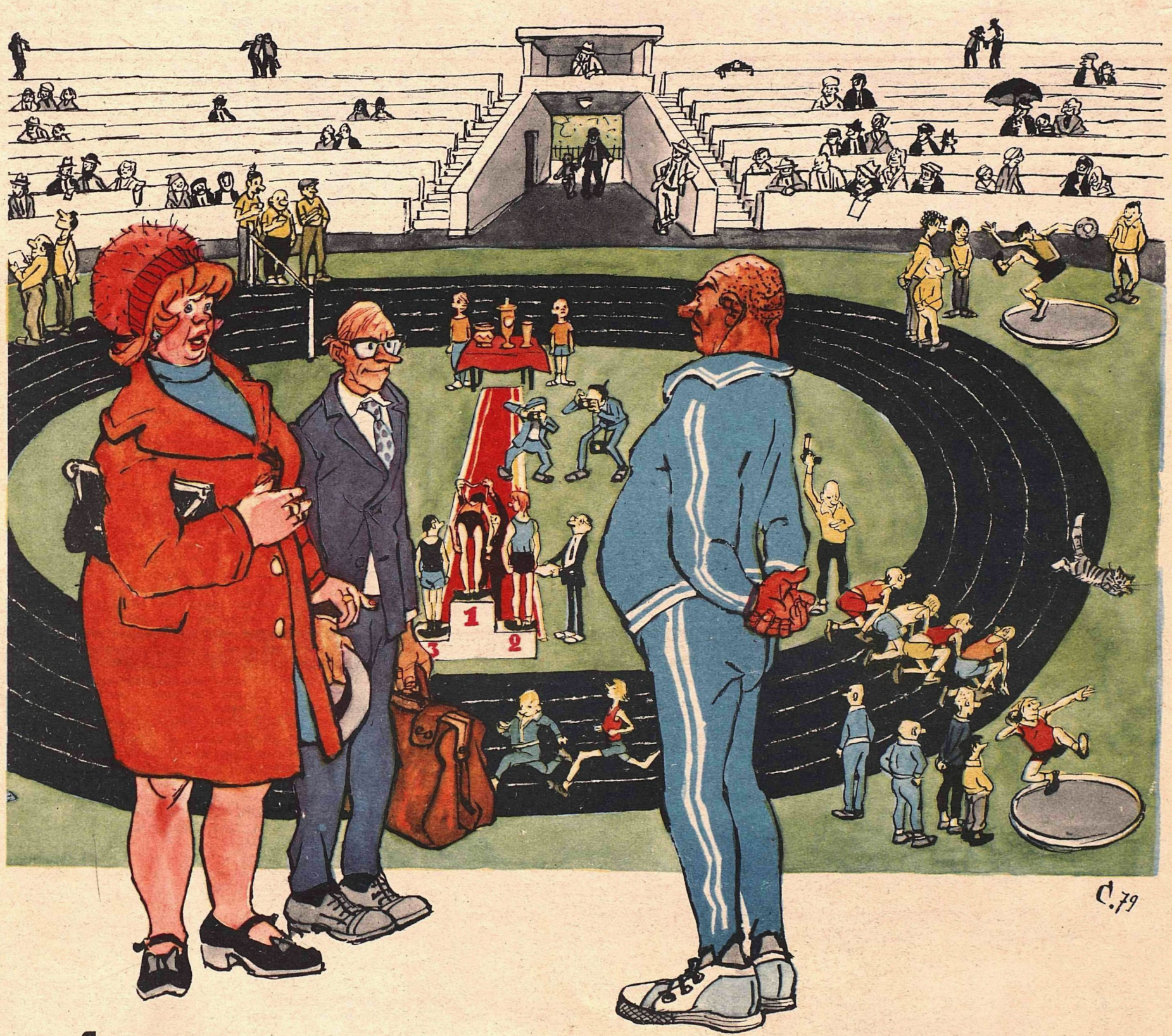
КРОКОДИЛ

32
1979



— Я слышала, тут у вас золото дают, хрусталь... Так вот, завтра побежит он!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

СПОРТИВНЫЙ ВЕРНИСАЖ стр. 2—7

«Три года назад в нашем дворе пробило водопроводную трубу. Ремонтники за пять минут забили дыру деревяшкой и уехали. Через десять дней все повторилось. Сегодня вода бьет ключом и подмывает фундамент. В подвале и на первом этаже — сырость»...

(Из письма жильцов дома № 80 по проспекту Ленина, г. Баку).

На живую пробку

Есть такое красивое слово — паллиатив. Некоторые не до упора начитанные граждане могут подумать, что это некий роскошный цветок вроде палевого гладиолуса. Увы, паллиатив — значит временная мера, полумера — одним словом, времянка, бакинская пробка. На одних паллиативах долго не проживешь. Конечно, великого ума и большого труда они не требуют—сиди себе и точи лясы да пробки. А когда поступит вызов — очередное болото вспучилось во дворе дома № 80, кричи команду «Пробки к бою! Товсь!», хватай молоток, деревянные затычки и — кати заколачивать.

Кстати, о заколачивании. Заколачивают пробочники хорошо. Я имею в виду деньги. Забить времянку — дело простое и... частое! На то ведь она и времянка, чтобы вскоре заменить ее новым свежеструганным паллиативом. А это означает новые наряды на работу, новые премии. И получается, что пробки эти не простые, а золотые, казне они влетают в копеечку.

Конечно же, если посмотреть шире, пробочники обретаются не только в Баку, и не в одном водопроводном деле.

Ленивый студент, к примеру, затыкающий дыры в своем образовании чужими шпаргалками,— разве он не пробочник? А экзаменатор-либерал?

— Ну-с, молодой человек, электросварку по методу академика Патона вы себе представляете более чем туманно и потому заслуживаете двойки. Но, принимая во внимание ваши успехи в гребле на двойке распашной, я, так и быть, поставлю вам четверку авансом, в надежде на вашу сознательность. Будущую.

А этот самый молодой человек, обретя диплом, становится затем главным инженером районной конторы ремонтно-восстановительных работ. И разные там электродуговые, контактные и автогенные сварки для него по-прежнему — лес темный. «А ну, забейте им, ребятки, пробку!»—молодецки напутствует он подчиненных ремонтников, выезжающих по вызову.

А ведь в нашей стране есть мощная материальная база, чтобы всяким делом заниматься солидно, с прочным фундаментальным результатом. Взять хотя бы тех же водопроводчиков Насиминского района города Баку. Как рассказывают жильцы, ремонтники врываются во двор грозной механизированной колонной. Впереди важно урчит экскаватор. Знай наших! Но, раскопав дырявую трубу, они вбивают в дырки деревянные пробки. Пробка и экскаватор! Это все равно, как если бы к умирающему мчался реанимационный автомобиль, играя сигнальными огнями на крыше, качая серебристой удочкой антенны радиотелефона, а потом из этого великолепия вышел бы старикашка знахарь в лаптях и зашептал над больным: «Икота, икота, уйди от Федота, с Федота на Якова, с Якова на всякого».

Отчего такие контрасты? Мастер боится дела по двум причинам — или ему лень, или он вообще не мастер, а только представляется таковым.

Был у Николая Васильевича Гоголя такой персонаж — Пробка Степан. Вернее, его и не было. Не человек был, а фу-фу, мертвая душа. Так вот, по моему убеждению, халтурщики, в какой бы области они ни подвизались, не мастера своего дела, а Степаны Пробки и плоды их пробочных дел равны фу-фу.

Как же нам с ними поступать? А не испробовать ли метод голландского мальчика? Этот легендарный героический кроха, как известно, узрев дырку в плотине, заткнул ее собственным пальчиком и выстоял так до прибытия взрослых. Может быть, заставлять горе-ремонтников засовывать в дырявые водопроводные трубы их конечности, и чтобы в такой некомфортной позиции они дожидались, покуда не приедут настоящие, компетентные, добросовестные мастера?

Фельетонист

В августе месяце, когда воедино сходятся уборка, пахота и сев и земледелец должен ощущать не только пот на спине, но и радость от плодов труда своего,—на Орловщине трубили тревогу. Засуха споловинила урожай зерновых и трав, поставила под угрозу зимней бескормицы общественные стада. Оставалась еще солома, которая на худой конец поможет продержать скот до весны. Но и той не вдоволь.

Казалось, тут уж не найдется хозяйства, которое не ухватится за эту возможность, словно утопающий за соломинку, и не соберет до последней охапки разбросанные по жнивью соломенные вороха. Ан нет. К середине августа солома оставалась неубранной и незаскирдованной на половине скошенных площадей — на целых двухстах тысячах гектаров.

— Эдак она проваляется до белых мух,— обеспокоенно заговорили в областных инстанциях.— Кое-что соберут, а то, что попнет да попреет, запашут. Надо что-то предпринимать.

И в колхозы и совхозы передали телефонограмму: срочно откомандировать в распоряжение области кому пятерых, а кому и десятерых наилучших механизаторов вместе с тракторами, грузовыми автомашинами, пресс-подборщиками и другими механизмами.

И в домах наилучших механизаторов снаряжали в путь-дорожку отцов семейств, сыновей, а то и внуков. Разлука намечалась долгая, и в то время, как сами откомандированные в который раз проверяли надежность приданной им техники, их жены, матери, а то и бабушки пекли пирожки-подорожники, запечатывали в банки соленые огурчики и прощупывали взглядом хохлаток, которые, почуяв недоброе, поспешно искали дыры в заборах.

Механизаторы набивали сумки домашней снедью, укладывали чемоданчики и выводили технику на большаки, где пристраивались в хвост механизированных колонн, растянувшихся до самых райцентров. Районные формирования брали курс на областной центр, чтобы влиться в сводный механизированный отряд области.

Собрав людей и технику в кулак, область намеревалась бросить их на самый ответственный участок. Делалось это не впервые, определенный опыт имелся.

Совсем еще недавно — в июне—июле, когда пора было вовсю косить травы (а на суходоле они не уродились, и с тракторными косилками делать было нечего),— по такой же вот телефонограмме взялись за топоры самые отборные мужчины — и потомственные косари и шефы-горожане. Взялись и организованно полезли на березы заготавливать веточный корм. Тут выяснилось, что под сенью дубрав трава стоит по колено, и кое-кого даже охватило сомнение: а может быть, все-таки взяться за косы?

Но сверху задавали один вопрос: сколько заготовлено веников? Да и проверяющие, видя, что косари сидят на деревьях, удовлетворенно покачивали головами: значит, стоит во главе хозяйства исполнительный и заботливый руководитель.

Одним словом, дело спорилось, и веточным кормом наверняка завалили бы все фермы. Да помешали дожди. Зазеленели луга и поля, и многие хозяева о вениках тут же позабыли. И единственно, кто о них вспоминал,— это лесники да грибники, которые, прохаживаясь в лесах, то и дело натыкались на кучи легковоспламеняющегося хвороста — этакой березовой каши.

СПОРТИВНЫЙ ВЕРНИСАЖ

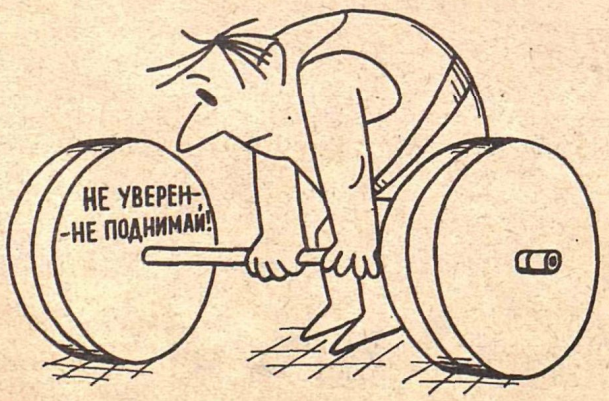


Рисунок В. ВЛАДОВА

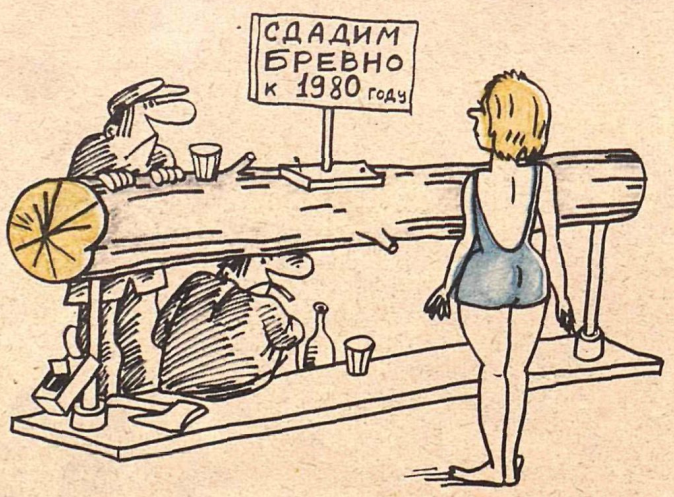


Рисунок Е. МИЛУТКИ

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

А. ГОЛУБ, специальный корреспондент Крокодила

БЕРЕЗОВАЯ КАША

Поучительная история о том, как готовили березовую кашу, свою солому оставляли в поле, а за чужой ездили за тридевять земель и всегда были при деле.

Вот по этой-то причине перед сводным механизированным отрядом ставилась задача не просто запасти достаточное количество грубых кормов, но и доставить их, так сказать, франко-ферма.

А то ведь как еще делалось? Сложат скирду где-нибудь в поле и курсируют потом на санях: поле-ферма, ферма-поле. А дунет поземка, поднимется метель — сообщение прерывается. И бывало, что солома в наличии вроде бы имелась, а корове в зубах поковырять нечем было.

Да и вообще неизвестно, чем было бы кормить скот, понадейся областное руководство, что оставленные в поле корма хозяйства «доведут до ума» по собственной высокой сознательности. Целый месяц миновал с тех пор, как в домах лучших механизаторов пекли пирожки-подорожники, а соломы на полях оставалось тьма-тьмущая. И не только соломы.

Автор этого фельетона, пробираясь от одного хозяйства к другому, то и дело натыкался на скошенные, но необмолоченные участки семенников клевера, поля гречихи, овса. На одном из полей колхоза имени В. И. Ленина необмолоченный овес, перемешанный с соломой, под долгожданным дождичком успел густо зазеленеть.

В окрестностях совхоза «Лубянский» Дмитровского района автор наблюдал высокосостриженную стерню, напоминающую голову рекрута, обработанную ротным парикмахером. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это овсяное поле: зерно с него обмолотили, а солому бросили.

Краса и гордость деревни двигалась к областному центру в сопровождении эскорта ГАИ. Грузовик за грузовиком, трактор за трактором... Никто не свернет куда ненадобно, не заблудится. От чего не были застрахованы механизаторы, оставшиеся в своих хозяйствах.

В колхозе имени Суворова Кромского района, например, трактористу Алексею Бубнову поручили косить картофельную ботву на силос. Сделал он круг и расположился в лесополосе с бутылочкой. Вскоре к нему присоединился и второй тракторист, Михаил Анисимов, которому поручалось отвозить ту ботву к силосной яме. Так они и сидели до обеда, о том о сем разговаривали. Ждал их, ждал третий тракторист, Иван Рязанцев, и пошел себе домой. В общем, с такими перерывами затянулось заполнение ямы чуть ли не на месяц. Ну какой в ней силос получится?

Вообще-то нынче силоса запасли много, но в траншеях большей частью необлицованных, не обложенных по стенкам полиэтиленовой пленкой. Так что, какая часть его окажется пригодной — одному богу известно.

Зато уж грубыми кормами область будет обеспечена. Механизированный отряд поработает с гарантией, с лихвой перекроет то, что погниет да попреет.

Не обошлось, конечно, без маловеров с их нездоровыми разговорчиками: куда, мол, хороших трактористов забирают? Один, мол, такой молодец за день скирду сложит, яму силоса утрамбует. А вы их — целый батальон — пятьсот тридцать человек, да на четыре месяца. С ними еще сто четырнадцать автомашин, сто один трактор, сто два пресс-подборщика, не считая прицепов.

* * *

Орловская область отправила в Башкирию 530 механизаторов и технику. По поступающим сведениям, операция «Уфа — Орел» проходит успешно, вскорости с востока на запад пойдут эшелоны, и орловские коровенки, конечно же, будут рады привозной соломке. Жаль лишь, что такой же вот хозяйской оперативности орловцам не удалось достичь на своих собственных полях.

Ведь к тому времени, когда об уборочной страде пора было позабыть, в области оставалась незаскирдованной солома на площади в тридцать четыре тысячи гектаров, не было обмолочено более трех тысяч гектаров семенников многолетних трав и сорок три тысячи гектаров гречихи, солома которой идет на корм скоту, а сама крупа-гречка, как известно,— на кашу.

На свои корма махнуть рукой, а за чужими снаряжать эшелоны... Не то же ли это самое, что косить деревья?

Нет, не то. Потому что одно дело тихо-скромно бродить с косой по кустам и совсем другое — демонстративно лазить с топором по деревьям. Что эффектнее — сгребать раскиданные по полям кучки соломы или погрузиться в эшелоны и у всех на виду с песней прокатиться чуть ли не до самого Урала?

А, главное, случится зимой нехватка кормов, никто не упрекнет: куда смотрели и о чем думали? Все видели — не ждали у моря погоды и не сидели сложа руки. Как говорится, все меры были приняты.

Орловская область.

Рисунок А. РАДИНА

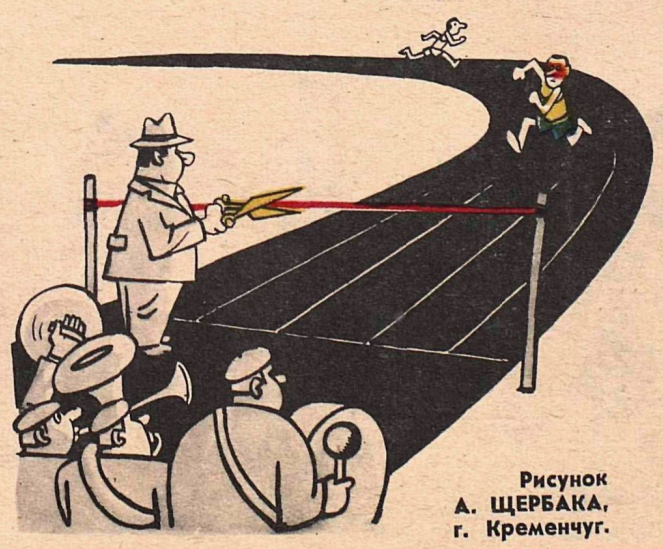


Рисунок А. ЩЕРБАКА, г. Кременчуг.

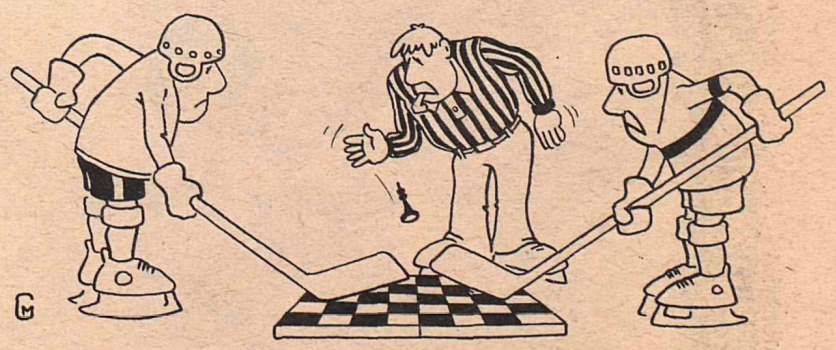
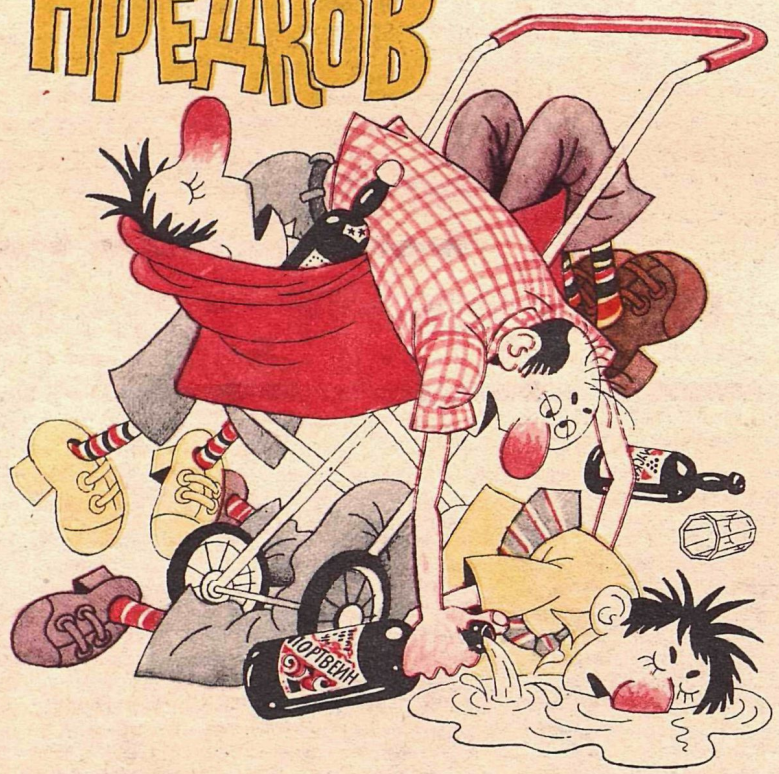


Рисунок М. СЕДОВОЙ

МОЛОДО-ЗЕЛЕНО??

Андрей НИКОЛЬСКИЙ,
специальный
корреспондент Крокодила

ПО ОБЫЧАЮ ПРЕДКОВ



Хотя человечество и рвется в космос, даже можно сказать, одной ногой уже там, однако старые пережитки держат его за другую ногу довольно крепко.

Ну, конечно, не обо всем человечестве речь. Разговор идет всего об одной птицефабрике. Может, слышали про такую — совсем рядом с поселком Вадул-луй-Водэ. Одним словом, недалеко от Кишинева. Молдавия. Благодатный край. Много вина и много старых обычаев.

Один из них — куматрия, то есть крещение ребенка.

В русских деревнях раньше тоже крестили, но по сравнению с молдавскими селами обряд этот выглядел куда как скромно. Тут один кум, одна кума. Поп в соответствии с требником вопрошает новорожденного, отрекается ли тот от сатаны и всех аггелов его. А что тот понимает? Он и говорить еще не может. Кум за младенца отвечает: отрекаюсь! Выстригают крест на макушке, и вся недолга. А малость окреп — запускают малыша на печку: расти. Там еще трое таких же копошатся. Выживешь — значит, не помрешь.

В Молдавии — дело другое. Тут крестины и сейчас великое празднество — куматрия. Тут не один кум, а двадцать. И гуляют под шатрами еще сто гостей, а то и двести. Такой обычай издавна.

И вот, значит, птицефабрика. Большая, между прочим, птицефабрика. И павлины там есть и золотые фазаны, как в зоопарке. И директор, между прочим, хороший, Владимир Иванович Кашенник. А секретарь комсомольской организации Василий Иванович Гатманюк взял и устроил куматрию.

Как это увязать?

Ну, во-первых, откуда в «Крокодиле» про крестины узнали? Из письма:

«Дорогой Крокодил! Пишет вам кума. Хочу поделиться с вами, как я гуляла на куматрии (крестинах) у секретаря комсомольской организации Вадул-луй-Водской птицефабрики Гатманюка Василия Ивановича. Куматрия была отличная. Ела-пила, без денег домой пришла».

Что это за комсомольские крестины, чем недовольна кума, об этом мы расскажем немножко позже, а пока в данный момент я сижу в большом кабинете директора птицефабрики Владимира Ивановича Кашенника и мучаю его нудными вопросами.

— Так устраивал ваш секретарь комсомольской организации крестины или нет?

Директор говорит:

— Я не знаю.

Я говорю:

— Как же вы, директор, и не знаете, вы должны знать. Это — большое мероприятие, там, наверное, кумовьев несколько человек приглашалось.

Владимир Иванович говорит:

— Мы своих рабочих к новым обычаям приобщаем. По линии фабкома праздник для новорожденных был, подарки им вручали. Хотите, фабком позову?

Приходят две дамы, члены фабкома. Людмила Ивановна Фиалковская рассказывает:

— Мы собрали шесть пар родителей: Гатманюк, Берзой, Монченко, Ракиеру и других. Собрались в актовом зале, поздравили и вручили подарки.

— Что за подарки?

— В размере десяти рублей. Куклы, мишки и эти полосатые...

— Тигры?

— Нет, зебры.

Директор огорчается:

— Я понимаю, конечно, скудновато: подарки «в размере десяти рублей». Но ведь это от сердца, у других и этого нет. Я Гатманюку дал однокомнатную квартиру. Ребенок родился — дал двухкомнатную — недавно въехал. А он ребенка в церковь понес, подложил мне эту ...ну, как ее?

— Свинью?

— Во-во! Эту самую! Ведь теперь прогремели на всю страну. Шутка сказать, журнал «Крокодил»!..

— Ну, пригласите Гатманюка, узнаем, как и что...

Я, откровенно говоря, допускал, что секретарь комсомольской организации так же, как и директор, скажет, что ни о каких крестинах он и слыхом не слыхал. Но Василий Иванович повел себя достойно и мужественно. Одним словом, как настоящий комсомолец.

— Да, крестил,— сказал он.— Устраивал куматрию.

— Но, наверное, под давлением жены или родителей? — спросил я, предлагая ему некую лесенку.

— Зачем же? — сказал он, отвергая спасательные средства.— Крестились мой дед, отец, я. Я тоже окрестил ребенка — таков обычай.

— А что, сейчас у вас в деревнях все крестят?

— Ну, не сто процентов, а девяносто девять...

Не поверил я в эту цифру. А точнее, не хотелось в нее верить. Однако статистическими данными я не располагал и потому слушал, как огорчается директор.

— Прямо не знаешь, откуда этих неприятностей ждать,— говорил Владимир Иванович.— Только выполнение плана по яйцу подтянули — нá тебе, крестины. Вот гадость-то! Это что ж мне теперь секретарь райкома скажет? Кому она была нужна, эта куматрия?

Последний вопрос заинтересовал и меня. Действительно, кому? Виновнику торжества, маленькому Юлиану, она ни к чему: он еще ничего не понимает в потусторонней жизни. Да и в этой — тоже. Мать секретаря Мария Васильевна и отец Иван Платонович находятся в стороне: крестить или не крестить — в конечном счете дело родителей. Сам Василий Иванович Гатманюк наверняка предвидел, какие неприятности его ожидают, и эти неприятности ему не требовались ни с какой стороны. Единственное более-менее правдоподобное предположение — что крестины были желательны кумовьям, которых он пригласил в количестве пятнадцати человек.

Однако вернемся к письму кумы и продолжим цитату: «...куматрия была отличная, ела-пила, без де-

СПОРТИВНЫЙ ВЕРНИСАЖ

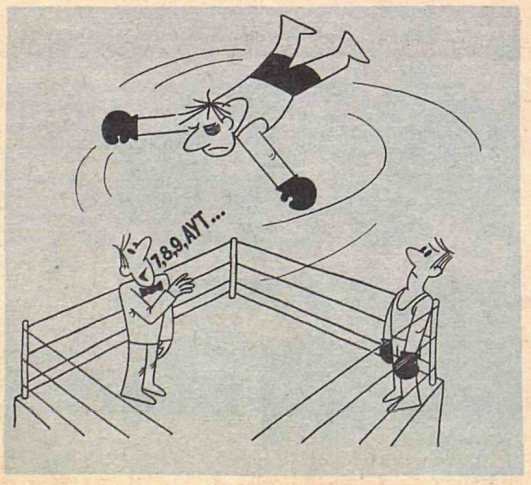


Рисунок В. ВЛАДОВА

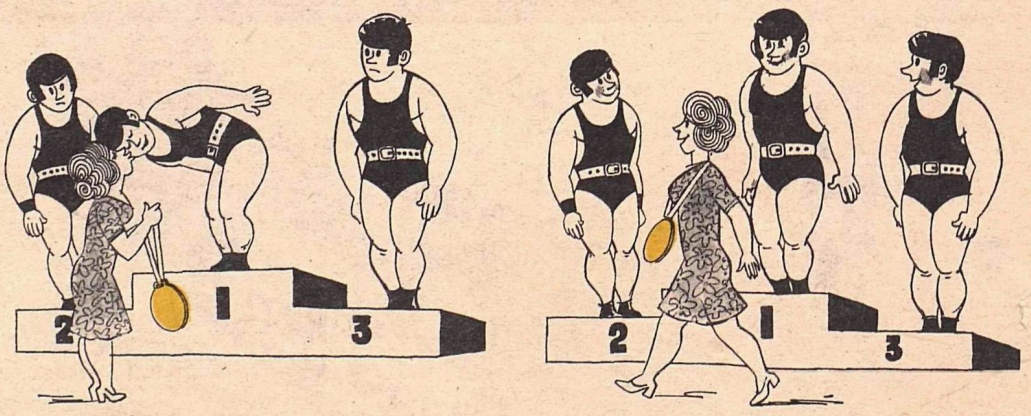


Рисунок П. ГЕЙВАНДОВА, г. Душанбе

нег домой пришла. Положила на калачи 80 рублей, подарок куме на 30 рублей, крестному — рубашонки, распашонки на 20 рублей, попу в церкви тоже надо положить, а то не будет крестить. На второй день «ла скалдаторе» в церкви тоже надо выложить деньги... а мне, куме, целый месяц с мужем надо экономить на еде и на самом необходимом, чтобы дожить до зарплаты».

Вот такое письмо. С одной стороны, мне жалко куму, что ей приходится положить зубы на полку, а с другой стороны — и не очень. Потому что методы у этой кумы какие-то мне неприятные. Ну, ела там, пила, подарки делала, а ку́ма-то своего разлюбезного зачем, как говорится, под монастырь подводит? Вот что мне непонятно.

И вообще изо всего этого любопытная картина вырисовывается, если, конечно, пораздумать: люди сами себя загоняют в пятый угол.

Ведь кум на крестинах — это фигура. На эту должность приглашают далеко не каждого. И если кто откажется — обидит этим хозяина. Но ежели кум не раскошелится, начнет жаться, на него, естественно, будут смотреть косо: какой, дескать, это кум?

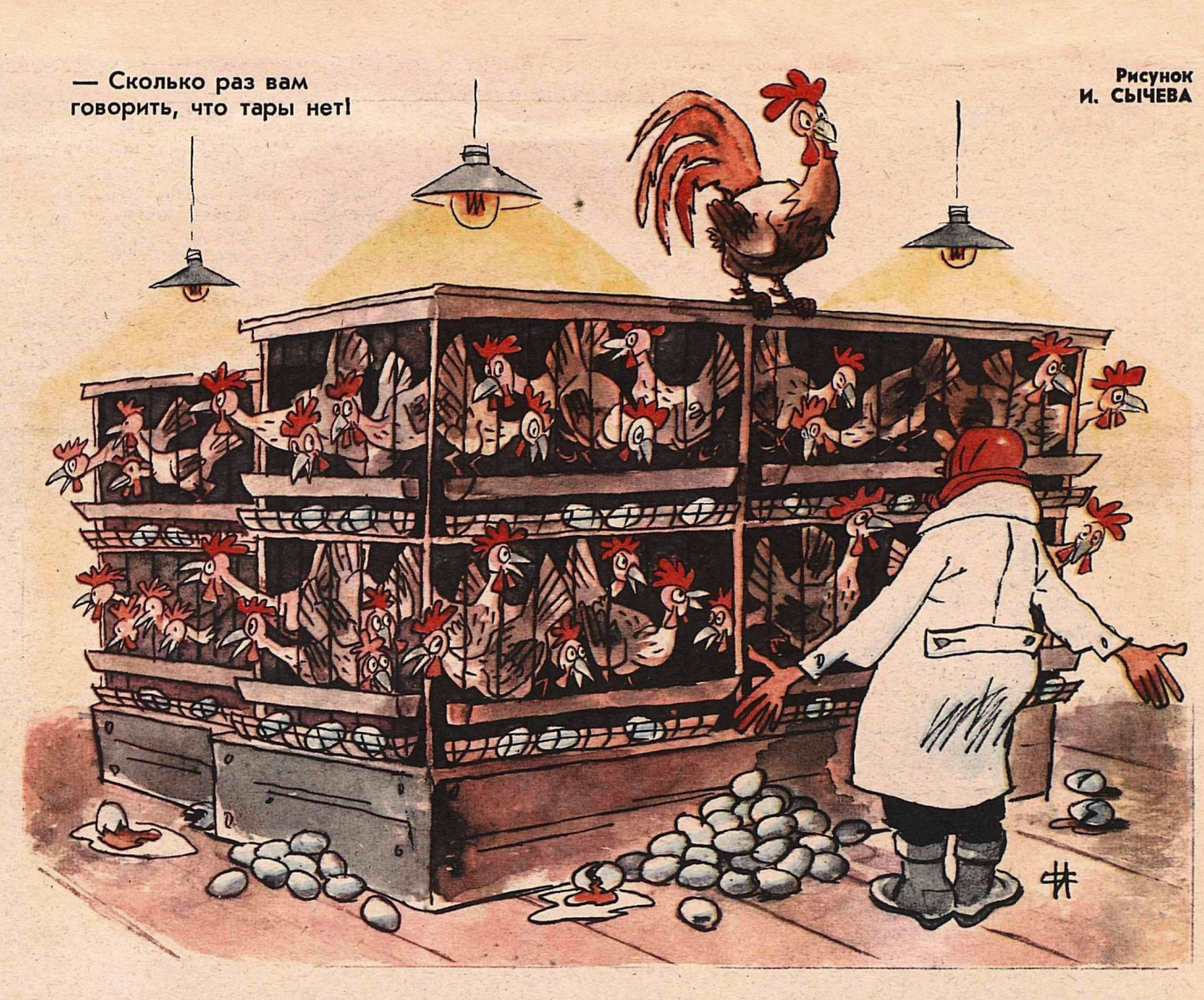
Но главный парадокс заключается в том, что хозяин, устроитель торжества, от подношений тоже не богатеет: как показывает практика, денег в основном хватает на покрытие расходов на угощение, то есть на самую обыкновенную, самую безыскусную пьянку. Во что, собственно, и выливаются эти крестины.

И вот эта пьянка прикрывается весьма возвышенными словесами. Дескать, мы чтим старые обычаи, завещанные традиции, а то еще и так: крещеный будет вхож в царство небесное. (А кого не крестили, он чем виноват? Он куда будет вхож?)

Ну, тут уже совсем поднимай руки кверху и сдавайся на милость победителя. Потому что царство небесное высоко и специалистов по этому вопросу почти не осталось. Проверять этот тезис, по сути дела, не у кого.

Я же лично могу сказать, что царство небесное — это не в моем департаменте. Конечно, оно тоже находится в ведении «Крокодила», но занимаются им непосредственно товарищи из соседней комнаты. И они вам подтвердят, что направление в это царство не зависит от того, выстрижен крест на макушке или нет. Для этого, как правило, требуются более серьезные рекомендации.

г. Кишинев.



— Сколько раз вам говорить, что тары нет!

Рисунок И. СЫЧЕВА

Вадим ПОЛУЯН, специальный корреспондент Крокодила

АДРИАТИКА

Вечерний порт Риека — словно пламя:
огней вокруг, как в тундре комарья...
Я в море выхожу на «самоплаве»,
на теплоходе, проще говоря.
А море растеплелось, как у Ялты...
С кем в шахматы! Согласен на́ три матика!..
И сразу осекаешься. Увял ты.
Тебя «не разумеют». Адриатика!
В каюту, а по-здешнему — в кабину
несу на одиночество обиду.
В кабине нет окошечка. Без оного!
На койку плюх и — скукота бизонова...
А уж с утра,
вскочив с одра,
забыв каюту,
мчишься к юту,
глядишь: не по-сентябрьски солнце задрано...
Одно лишь чувство портит арабески —
что так микроскопически позавтракано.
Микроскопически! Зато по-европейски!
Ловлю целебность в солнечном безумии.
О море, уберечь твои дары б!
А острова —
то синие Везувии,
то плавники зеленых чудо-рыб.
Боровиками выросшие крепости
показывают каменные прелести.
Американцы, слов не прожевав,
расщелкались ощеренными камерами.
Лишь швед не шелохнет щеками каменными,
вытягивая шею, как жираф.
Две немки непосредственно в бикини
по палубам поплыли, как богини.
Взгляд смертных, не смущаясь
бесподобностью,
признал их беспортошность беспардонностью.
Прекрасна здесь лишь моря оголенность,
лишь солнышка нагая окаленность.
Вон острова́, разбросанные горсткой,
и те прикрыли плешь папахой горской.
А небо голубое, как Мадонна...
О чем, монашка, шепчешь монотонно!
Здесь Адриатика, что носит имя Ядран,
все знала от галер до субмарин.
Молись, чтоб никаким ядреным ядрам
не расплескать ее аквамарин!

Любляна — Дубровник.

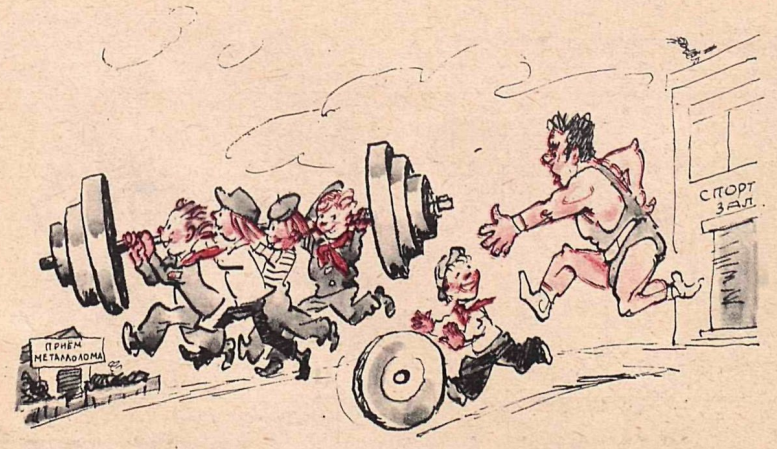
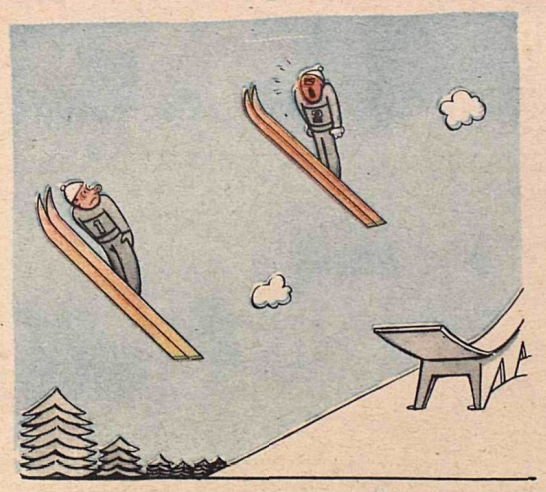


Рисунок Ю. УЗБЯКОВА



— Лыжню!

Рисунок А. ЩЕРБАКА, г. Кременчуг.

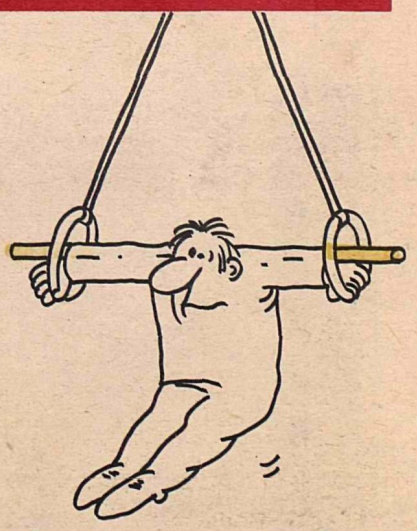


Рисунок Е. МИЛУТКИ

С. ЛИВШИН

Рассказ

ИСПЫТАНИЕ ВЕРНОСТИ

— Можно?

Держась за руки, в кабинет заглянула молодая пара. Муж подошел к человеку в черных нарукавниках, сидевшему за письменным столом, и робко осведомился:

— У вас дают консультации по семейным конфликтам?

— Мы... пока еще не ссоримся,— конфузясь, объяснила жена,— ну, а вдруг? Всякое может быть. Посоветуйте, пожалуйста, что в таких случаях делать...

Хозяин кабинета подвел их к стенду с диаграммами и надписью: «Любовью дорожить умейте!»

— В нашем бюро добрых услуг освоен новый вид обслуживания — укрепление семьи в присутствии заказчика. Видите, в первом квартале сверхпланово укрепили тридцать пар. Наладим и вам прочный брак. Но сперва кое-какие формальности. С какого периода любите противоположную сторону?

— С первого взгляда...— пробормотал муж.

— Расплывчато,— покачал головой человек в нарукавниках.— Прошу конкретно: год, месяц, число.

— В общем, весной...

— Двенадцатого марта, вечером. Неужели ты забыл? — подсказала жена.

— Мужчины вообще забывчивы,— усмехнулся человек в нарукавниках.— Кстати, вас не шокирует, что вы гораздо эффектнее мужа?

— Как вам сказать...— смешалась она.— Я люблю его... Хотя, честно говоря, Коля Свиридов был интереснее...

— Ты все еще о нем думаешь? — нахмурился муж.

— Зато я не ездила с ним на Кавказ, как ты с Зиной, — парировала жена.

— Уточним данные по Зине,— потребовал работник бюро.— Долго ли это тянулось?

— Что тянулось? — вскипел муж.— Мы вместе ходили в турпоход. Но там было еще двадцать девушек.

— Вот оно что...— упавшим голосом сказала жена.— Значит, Зиной дело не ограничилось! Да знаешь, кто ты после этого?!

— Вы не правы,— вмешался человек в нарукавниках. — Надо быть терпимее к слабостям мужа. Тем более что вы старше.

— Я старше?! — взвилась жена. — Да меня за школьницу принимают в трамвае! Не хочу быть терпимее к его слабостям! Их у него слишком много!

— Конечно, куда нам до Коли Свиридова! — саркастически засмеялся муж.

— Да! Он себе такого никогда не позволил бы!

— Товарищи,— постучал по столу работник бюро,— пусть даже вы друг другу не подходите, но ради счастья ваших будущих детей...

— Никаких детей! — закричала жена.— Я хочу развода! Сегодня же! Какая удача, что я обратилась к вам за консультацией и вы открыли мне глаза на этого проходимца!

— Нет, это мне вы открыли глаза! — заорал муж.— Развод! Немедленно!

И оба выбежали, хлопнув дверьми. Человек в нарукавниках покачал головой:

— Сегодня пятая пара. Эх, молодежь нетерпеливая...

г. Одесса.

МИМОХОДОМ

Данил РУДЫЙ

Когда сглаживают углы, получается замкнутый круг.

Любой ветер — попутный, когда плывешь по течению.

Мы охотно прощаем ошибки ближнему, если они ему во вред.

Одной точки опоры мало — нужны еще рычаги.

Талант пробьет себе дорогу, но ездить по ней будут другие.

Нас много, а я один.

Бывает, все условия для жизни уже возникли, а подходящей планеты еще нет.

Как плохо быть хорошим: невозможно исправиться, когда тебя критикуют.

г. Одесса.

СПОРТИВНЫЙ ВЕРНИСАЖ

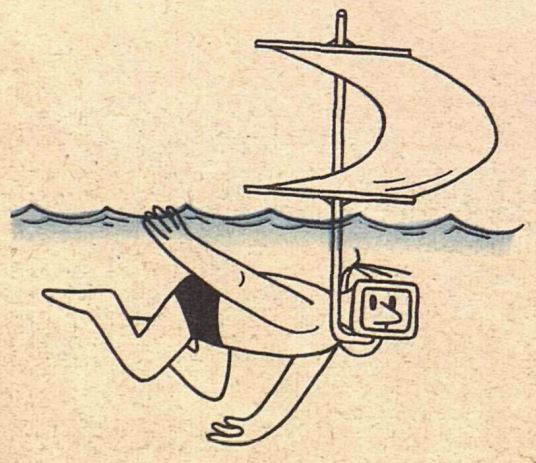


Рисунок В. ВЛАДОВА

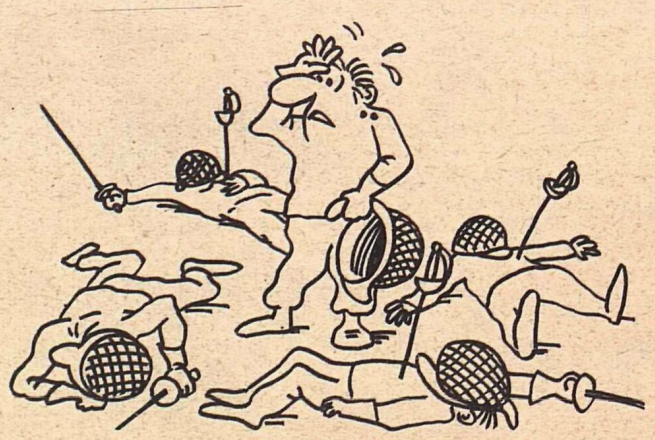
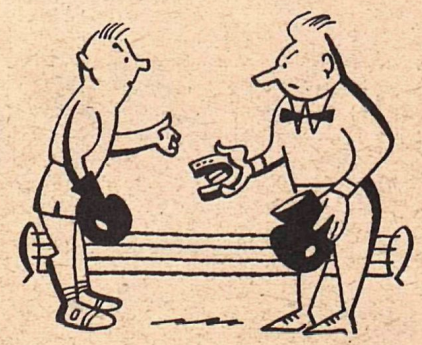


Рисунок Е. МИЛУТКИ



— Подкова? Так это же на счастье!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

ВИЛЫ В БОК!

КРИВЫМ КУРСОМ

Реклама — бодрый двигатель не только торговли, но и туризма. После того, как ряд газет Татарии опубликовал восторженно-зазывное сообщение бюро путешествий и экскурсий, существующего в городе Набережные Челны, о многодневном путешествии по Волге на комфортабельном теплоходе, путевки (цена 140—200—240 рублей) были мигом раскуплены.

Действительность резко разминулась с рекламой еще до начала путешествия. Мы все прибыли на пристань, как было указано в путевках, к семнадцати часам. Посадку начали в двадцать да не на красавец теплоход, а на пароход, перед тем давно пенсионерствующий по старости в одном из местных затонов.

Очевидно, те три часа, что мы промаялись на пристани, руководители поездки и экипаж судна потратили на раздумья, как бы нас оригинальнее встретить. И успели в том. Каюты убрали ко сну действительно чудно, с ударением на последней букве. Грязные матрацы и подушки были свалены кучами на полу.

Ужин мы ждали до тех пор, пока он не переродился в завтрак.

А затем наступила пора путевых увеселений. Только не для нас, а для команды парохода во главе с его капитаном Л. Петровым и начальником маршрута Т. Абдрашитовым. Подражая их походке, пароход шел зигзагами, оставляя за кормой пустые бутылки из-под крепких напитков.

Веселье достигало апогея в ночные часы. Именно тогда в наши каюты особенно успешно пробивались из служебных помещений звуки бравурной музыки, ругань и шум драк. Децибелов вполне хватало, а вот по части сна был явный недобор.

Потерянные часы выкраивали за счет сокращения стоянок в прибрежных городах. Обещанный осмотр местных достопримечательностей превратился в лихорадочный бег. А заплетающийся язык начальника маршрута расплетался лишь тогда, когда он в ответ на наши претензии энергично предлагал недовольным покинуть судно.

Ах, реклама, реклама, не всегда-то ты правдивая дама!

Г. КАТАЕВА,
Н. КУЗНЕЦОВ,
С. НИКИФОРОВА
Борт парохода «Сергей Алымов».

ВЕС ВЗЯТ!

Зазывающе пестрели витрины ахтубинского магазина № 10, услужливо распахивались двери, рычали кассы, галдели покупатели. Гражданка Стефашина обхватила руками холодильник «Минск-11» и уже приготовилась взять вес на себя, как вдруг чья-то рука легла на ее плечо. Стефашина испуганно выпрямилась.

— Уважаемый покупатель,— улыбнулась ей девушка,— пользуйтесь услугами ахтубинского трансагентства. Экономьте время. В удобные для вас часы покупку доставят по указанному адресу...

Обрадовалась гражданка рекламе такой, оплатила доставку холодильника, взяла отгул, засела «в удобные часы... по указанному адресу», ждет услуги.

Прошли часы удобные, пошли неудобные — не привезли покупку. На следующий день взяла еще отгул — и с мужем в магазин. Зашли, махнули рукой и недолго думая к своей покупке. Обхватили ее с двух сторон, дружно крякнули... Рывок! Еще! Вес взят! И холодильник, покачиваясь, поплыл к выходу.

— Деньги за услугу вам вернут в трансагентстве...— услышали они вдогонку.

— Деньги за наши услуги вы не получите,— услышали они в трансагентстве, куда из-за занятости на работе смогли попасть только через две недели,— они у нас оприходованы.

В тот же день, проходя мимо того же магазина, в приоткрытую дверь они услышали уже хорошо знакомое:

— Уважаемый покупатель, пользуйтесь услугами ахтубинского трансагентства!.. Экономьте!..

Мих. КОРЧАГИН

МОНУМЕНТ

В селе Лесное Балашовского района Саратовской области с историческими реликвиями дело обстояло худо, и было от того руководству колхоза «Россия» маетно и горько.

— Да нешто мы лыком шиты! — усомнились в конце концов колхозные руководители. И, дружно поплевав на ладошки, водрузили монумент в доме школьной учительницы Р. Камардиной. Монумент, правда, был очень похож на газовую кухонную плиту...

Председатель колхоза заверил, что через две недели ее подключат. Но шли месяцы и годы, а плита не хотела гореть синим пламенем.

— Как же я могу,—сказал недавно новый начальник газового хозяйства Иванов,— подключить эту плиту, коли до этого три года никто ее не подключал...

Слушатели хитро перемигиваются. «Нет, не случайно это,— думают они.— Тут дело не в халатности и лени. Глядишь, постоит-постоит и станет она исторической достопримечательностью села...».

С. ПЕСТОВ

ОТ ХОРОШЕЙ ЖИЗНИ...

Загнанных лошадей, как известно, пристреливают. Ну, а загнанные бульдозеры, тракторы и другие механизмы обычно разбирают на запчасти.

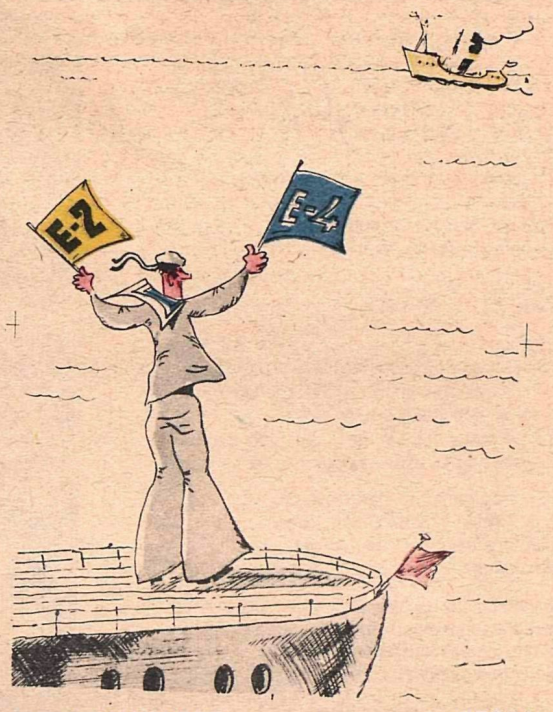
Этот экскаватор сел в лужу на улице Воровского в поселке Королево и сидит в ней, брошенный кем-то, более двух месяцев. Сначала его, железненького, добрые люди хотели разобрать на металлолом. Но, как говорится, рука не поднялась. Машина-то совсем новенькая!..

По сей день сидит экскаватор в луже, а хозяин его не объявляется...

Да, видно, богато живут наши закарпатские мелиораторы, коли экскаваторами разбрасываются!

К. КОЛОЖВАРИ.
Виноградовский район, Закарпатской области.

СПОРТИВНЫЙ ВЕРНИСАЖ



ТУРНИР НАЧАЛСЯ Рисунок А. ЯЛОВА

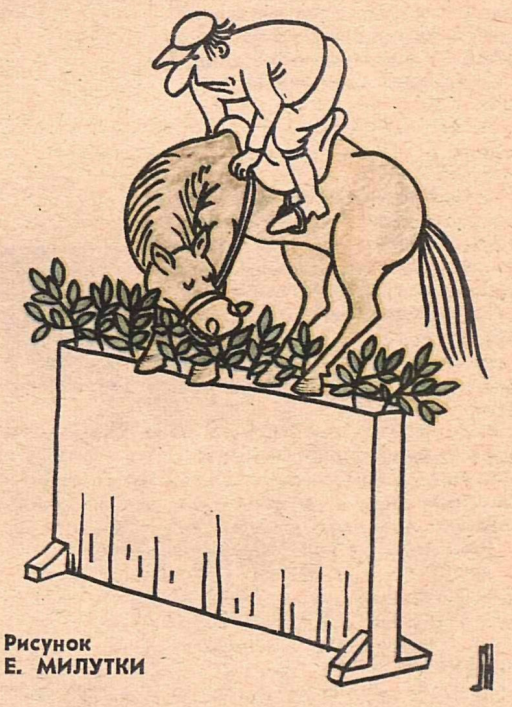
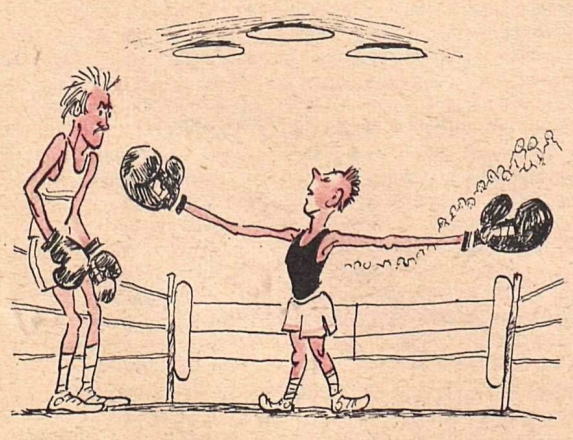


Рисунок Е. МИЛУТКИ

Рисунок В. МОХОВА



— Я вчера во-от такого нокаутировал!
Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

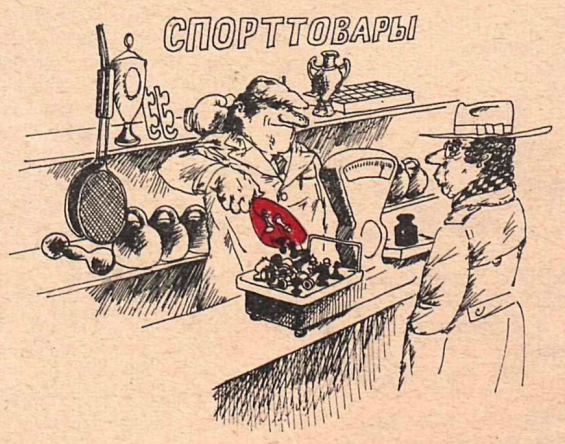


Рисунок М. ВАЛИАХМЕТОВА и М. ГАЙСИНА

С. СУСАНИНА

ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА

Не нужен истинам старинным
Омоложенья тонкий грим —
Про золотую середину
Мы то и дело говорим.

Мы так хотим, чтоб чувство меры
Наш ближний всюду соблюдал,
И неприятен нам холерик,
И огорчает нас скандал.

Полезно знать во всем пределы —
В еде, одежде и питье,
Не променять на праздность дела,
Знать, где смолчать и спорить — где.

Где переждать грозу и свару,
Где стать упрямо на своем...
Мы эту истину недаром
Житейской мудростью зовем!

Но вот нас просят об участье,
Нас кто-то ищет, кто-то ждет,
А мы, у истины во власти,
Опять рассчитываем ход.

Опять азарт неосторожный
Нам представляется смешным —
Мы помогаем, если можем,
Но впасть в чрезмерность не хотим.

А жаль, а жаль... Века не старят
Другой испытанный расчет:
Пребудет с нами то, что дарим,
Что оставляем — пропадет!

— Похоже, тут собрались бабки со всего района...

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Мануил СЕМЕНОВ

Рассказ

МАГИСТРАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Егор Кузьмич известен в широких кругах своеобразной отзывчивостью и чуткостью. Эти прекрасные качества характера с детства воспитал в нем родитель — Кузьма Пресветов, известный в городе парикмахер.

— Ты, Егорка, не расти абы как,— поучал любимого отпрыска отец.— Так только трава растет, поскольку много ее. А ты у меня один. Приглядывайся к жизни, думай.

Егор думал, приглядывался. И рано стал замечать, что ершистых, тех, кто становится поперек, не любят; что плыть по течению легче, чем против. Он понял также: если заранее угадать, чего хочет учитель, и выполнить это желание, то всегда польза будет.

Ребята Егорку не любили. Называли соглашателем, угодником, КВД — куда ветер дует. Но со смышленого подростка, уже распознавшего сладкий вкус угодничества и неудержимого старания, все скатывалось, как с жирного гуся вода. Он, как говорят про таежников и почтовых голубей, уже сориентировался.

Ранней весной Егорка не раз наблюдал, как вздувается и бурлит Песий ручей. Словно зачарованный, смотрел Егор на быстрину, где, обгоняя друг друга, неслись доски, сухие ветки, щепа. А у осклизлых берегов бестолково мотался туда-сюда мелкий мусор, то устремляясь вперед, то возвращаясь вспять.

Иногда дверь парикмахерской открывалась и из нее выбегал отец с белой накидкой в руках. Он выбивал из нее волосяную сечку и весело спрашивал сына:

— Смотришь? Ну, смотри-смотри!

Потом, свернув накидку в толстый жгут, подходил к берегу и, указывая на середину ручья, говорил Егорке:

— Вишь, как крупняку подфартило. Катит во всю мощь. А почему?

— Быстряк там,— отвечал сын.

— Во-во! Стремнина, магистральное течение. Так и ты, если желаешь далеко доплыть, в струю всегда старайся попадать. А то как тот мусор — всю жизнь на мелководье болтаться будешь.

Нет, болтаться в мутных заводях он не хотел. И потому на всех крутых жизненных поворотах искал струю, чтобы угодить в самую ее сердцевину.

Вот и сейчас, сидя за столом в своем просторном кабинете, Егор Кузьмич сосредоточенно вспоминал недавнее собрание областного актива. Оно, как говорилось в повестке дня, было посвящено проблемам специализации и концентрации производства.

Проблемы, проблемы... Егор Кузьмич в своей долгой руководящей жизни не помнил ни одного дня без какой-нибудь скороспелой проблемы. Чаще всего случалось, что она, распустившись пышным цветом, вдруг тускнела, увядала и сама собой отмирала, а на ее месте возникала другая — новая, молодая и еще более горластая. И так — из месяца в месяц, из года в год.

Тогда на собрании актива Егор Кузьмич от высказываний воздержался: имел он похвальную привычку, пока не сложится в голове окончательное решение — на трибуну не лезть. Но заминка не осталась незамеченной. В кулуарах областной руководитель спросил:

— Ты что же, Пресветов, отмолчаться, уклониться решил? Не выйдет! Проблема острая, жгучая, от нее не схоронишься.

А Егор Кузьмич и не думал уклоняться. Просто он пока обмозговывал, прикидывал, прицеливался. А потом сразу созвал исполком. Когда все собрались, он раздал членам исполкома картонные папочки с листками кальки. Изображенные на них ажурные, под стеклом, постройки заинтересовали всех. Послышались восклицания:

— Ой, что это? Цирк?

— Какие красивые торговые павильоны!

— Нет, это зимний сад!

Егор Кузьмич улыбнулся.

— Не угадали, друзья! Создаем птицеводческий комплекс. Слыхали, видно, что комплексы отныне — магистральное направление в развитии животноводства?

— Значит, начнем молочных коров разводить,— подумал кто-то вслух.

— Вовсе не значит,— поправил его Егор Кузьмич.— А запустим в эти хоромы индюков.

— Индюков? А много?

— Полмиллиона.

Произнеси Егор Кузьмич любое другое слово — «пожар», «наводнение», «обвал»,— он не поразил бы собеседников так, как сделал это сейчас. Полмиллиона индюков — такое количество просто не умещалось в воображении членов исполкома. Тем более что большинство из них, аборигенов Северо-Запада, где крестьяне издавна разводили лишь неприхотливых пеструшек, вообще не видели диковинной птицы, разве что только на картинках.

— Полмиллиона! — восхищенно произнес заведующий районо, по профессии преподаватель биологии.— Настоящий индюшиный бум, экологический взрыв!

— Именно бум,— подтвердил Егор Кузьмич.— Молодец ты, правильное слово подобрал.

Конечно, может быть, Егору Кузьмичу прежде чем принять такое решение, следовало бы посоветоваться со сведущими людьми, узнать их мнение: а выживут ли в их дождливом, холодном крае весьма привлекательные, но в то же время нежные обитатели знойного юга? Но советоваться с кем-нибудь было не в правилах Егора Кузьмича. Он твердо полагал, что если нужно, значит — можно. По-научному сие впоследствии именовали волюнтаризмом, а в просторечии — волевым решением. Индюшатник на полмиллиона голов был из этого разряда.

Не будем утомлять читателя подробным описанием бурно развернувшейся стройки. Правда, чтобы выдержать заданный темп, пришлось раздеть и разуть все остальные районные стройки, что на деловом языке называлось маневром. А Егор Кузьмич был непревзойденным мастером маневра.

Когда основные помещения были подведены под крышу, эмиссары района уже рыскали по селам Грузии и Армении, южным станицам Дона и Кубани, скупая крупные яйца индюшек.

— Да зачем они вам? — спрашивали заинтригованные станичные хозяйки.

— Госзадание,— уклончиво отвечали агенты и бережно грузили ящики с тщательно упакованным хрупким грузом в вагон. А инкубатор был уже готов.

Снабженцев, естественно, волновали вопросы сбыта: полмиллиона жирных пятикилограммовых индюшачьих тушек — не шутка! В районной газете появилась статья «Индюшатина — в общепит», в которой говорилось, что скоро в столовых, кафе и буфетах появятся вкусные и питательные блюда из индейки. Забеспокоились повара, в тресте столовых были срочно открыты курсы по приготовлению кушаний из мяса диковинной птицы.

Меж тем возможности предприятий торговли и общественного питания казались сбытовикам недостаточными. И тогда их собрал Егор Кузьмич.

— Читали ли вы, что почти в каждой американской семье на рождество к столу подается жареная индейка?

Оказалось, читали: в наше время все начитаны и наслышаны.

За пожарные услуги

Сколько есть путей для добывания денег, не счесть. А люди не успокаиваются и изобретают все новые. Вот не так давно был разработан еще один оригинальный способ, которым грешно не поделиться с читателями.

Однажды утром на улице Новостройка в городе Копейске вспыхнул пожар. Прибывшие по вызову пожарные быстро ликвидировали очаг загорания, так что хозяева — престарелые супруги Лашко — практически не пострадали.

Этой похвальной расторопностью городской дружины и решил воспользоваться А. Мишин, проживающий на той же улице.

В тот день он страдал от тяжелого похмелья и с утра решал сложную проблему, где и на что выпить. И вдруг мозг озарила, как вспышка молнии, счастливая мысль: «Погорельцы!»

Наспех одевшись и прихватив какую-то старую квитанцию, он помчался к спасенному дому.

— Я из пожарной части,— представился он, деловито осматривая следы огня.— Вы пользовались услугами пожарной команды?

— Да,— подтвердила хозяйка.

— С вас пятнадцать рублей за...— он сделал секундную паузу,— за качественное и своевременное тушение пожара.

— За что?

— За тушение. Пожар-то вам залили?!

— Залили.

— Вот и платите пятнадцать рублей согласно тарифу.— Мишин вытащил квитанцию и аккуратно вывел на ней «15 рублей».

— Старик, иди сюда! — охнула хозяйка.— Здесь деньги просят за пожар.

— Раз просят, значит, дай!

Получив деньги и вручив хозяйке квитанцию, наш герой отправился в местную пивную обмывать свою находчивость.

А через день сын обманутых родителей сердито бросил квитанцию на стол городского пожарного отряда:

— С каких пор за тушение пожара деньги берете?!

— Какие деньги? — Дежурный изумленно уставился на сердитого посетителя.— Наши услуги мы оказываем бесплатно...

Бумажка — а ею оказался счет за оплату коммунальных услуг — была направлена в Копейский городской отдел внутренних дел, где вызвала интерес у работников следственной части. Вскоре состоялся суд, признавший такой способ добывания денег А. Мишиным явным мошенничеством и приговоривший его к году исправительных работ.

А. КОРЮКОВ,
народный судья
г. Копейск.

«При обнаружении пожара на рабочем месте или по пути следования рабочий обязан сообщить об этом лицу технического надзора доступными средствами: песком, землей, огнетушителями и т. п.»

(Из инструкции по технике безопасности для машинистов экскаваторов).
Прислали А. Наханович, Е. Гайдук, А. Киселев, Читинская область.

«На субботник явилось 24 человека, из них 15 лопат и 1 топор».

(Из отчета).
Прислали О. Таранова и О. Грищенко, г. Долинск.

«И Катя с Сережей уезжают из столицы, из уютного дома туда, куда, зажмурив глаза, указал на карту Катин палец».

Газета «Молодой ленинец», г. Калуга.

«Принята в качестве пивного ларька».

(Из трудовой книжки).
Прислала Е. Фролова, г. Магадан.

«Приятно радуют глаз разбитые на территории грядки, засеянные девушками».

Газета «Забайкальский рабочий».

Прислал А. Евдокимов, г. Целиноград.

«Урны для мусора — весьма нужная вещь в городском хозяйстве. Только вот размещены они в нашем городе крайне неравномерно. На улице Гончарова, к примеру, плюнуть негде — такое там обилие урн».

Газета «Ульяновская правда».

— А раз так, сделайте из данного факта логический вывод,— подытожил Егор Кузьмич.

Так родилась счастливая мысль об изучении возможностей экспорта индюшатины в США.

Наконец, свершилось: инкубатор выдал свою первую продукцию. Районная газета поместила очерк, посвященный этому событию. «Свершилось чудо,— восторженно писал местный очеркист.— Пробита твердая яичная скорлупа, и наружу выглянула головка птенца, который широко открытыми глазами восторженно взирает на окружающий его незнакомый мир».

Возможно, нетерпеливый летописец районных будней в спешке не совсем точно описал выражение глаз новорожденного индюшонка. Во всяком случае, восторг там отсутствовал, неоткуда ему было взяться. Нависшее над землей свинцовое небо, плотные дождевые облака скорее угнетали, чем радовали. Ближайшее будущее юному поколению экзотических птиц ничего радужного не сулило.

И впрямь, скоро среди индюшат начался массовый падеж. Гибли они десятками. Причина заболевания обозначилась явно: их, экскьюз ми, поносило. Что-то не устраивало нежных баловней знойного юга: то ли отдающая болотным настоем вода, то ли местные грубоватые корма. Кто-то предложил срочно ввести в индюшачий рацион молодую крапиву. Мобилизованные по тревоге ученические бригады вырвали этот ядовитый злак до последнего стебелька во всей округе. Не помогло...

Радикальное средство было предложено в самом конце медицинского эксперимента. Какой-то медик-доброволец вычитал в дореволюционной «Ниве», что индюшатам хорошо помогает красное вино. И тут по местным выпивохам был нанесен, пожалуй, самый чувствительный удар за все время многолетней антиалкогольной кампании. По распоряжению Егора Кузьмича из магазинов и складов были изъяты все запасы портвейна, вермута и знаменитого «Солнцедара». В стенах комплекса начался необычный банкет: гуляли индюшата. Увы, банкет не принес желаемого результата: падеж продолжался по-прежнему. С той лишь разницей, что раньше молодь откидывала лапки трезвой, а теперь в слегка опьяненном состоянии. О чем сообщали Егору Кузьмичу птичницы и птичники с натуральными слезами на глазах. Причем неясно было, чем вызваны эти слезы: то ли глубокой печалью и скорбью по безвременным утратам, то ли коварным действием вермута.

Исход оказался катастрофическим: все, что выдал на-гора́ непрерывно работающий инкубатор, поглотил повальный падеж. Уцелел только один, рано повзрослевший индюшонок, да и тот вскоре куда-то пропал. Обнаружили его со свернутой шеей на местном рынке. Продававший его пьянчужка, впрочем, утверждал, что добыл индюка в дебрях Амазонки, то есть на месте его естественного обитания.

Как и полагается, прибыла из области комиссия. Она пришла к выводу, что разведение индеек в неподходящих климатических условиях было непродуманным мероприятием. Комплекс приспособили под просушку и теребление льна — дело давно освоенное и привычное. А Егора Кузьмича перебросили на собес — должность тихую, скромную, при которой, как говорят, не разбежишься.

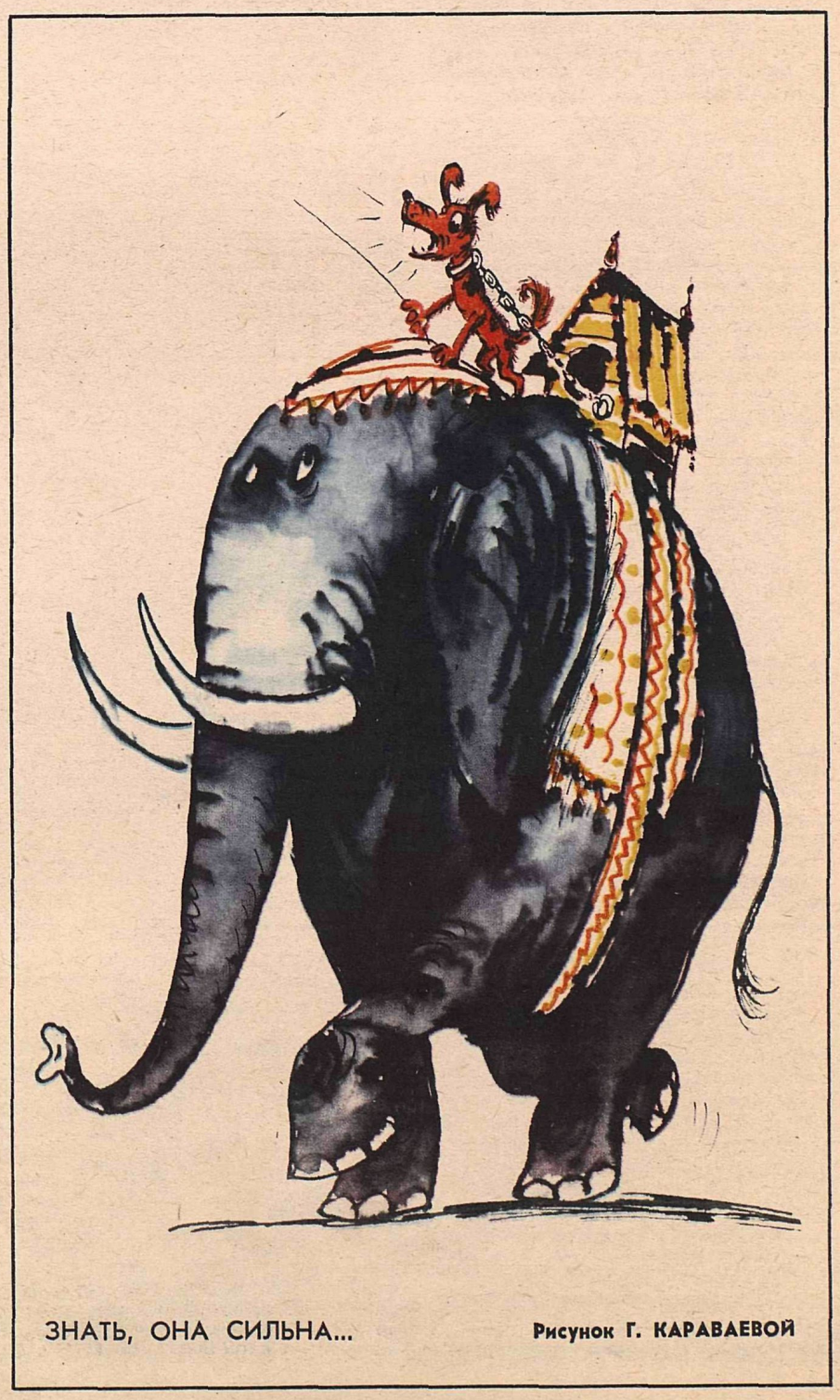
На днях я по старому знакомству навестил Егора Кузьмича. Вопреки ожиданию он был бодр, даже весел.

— Стройку интереснейшую затеваем: МДМ — Малое Детское Метро. Детские железные дороги во многих местах есть, а вот МДМ будет только у нас. Вот и собираем сейчас все денежные и материальные средства в один кулак.

Зазвонил телефон, и Егор Кузьмич поднял трубку.

— Алло, алло! Спрашиваете, почему свернули строительство пансионата? Веление времени: МДМ создаем. Да при чем тут старики и старушки? Год-то сегодня какой? Вот именно: ребенка. Теперь магистральное направление — дети.

Я распрощался с Егором Кузьмичом, поняв, что он, подобно таежнику и почтовому голубю, сориентировался и на новом месте. Будет опять стараться попасть в сердцевину быстротекущей струи жизни...



ЗНАТЬ, ОНА СИЛЬНА... **Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ**

Сибирская экспедиция завершена

Итак, странствия героев документальной повести по сибирским просторам завершены. Позади семь маршрутов, полные тревог и надежд.

За полгода на страницах Крокодила опубликовано одиннадцать отчетов, присланных искателями сокровищ в Штаб экспедиции. Сундука или, на худой конец, кувшина с драгоценностями им обнаружить так и не удалось. Но тем не менее они постоянно наталкивались на несметные сокровища. Правда, сокровища эти были, так сказать, зарыты в землю в результате бесхозяйственности, головотяпства, лености, ведомственной ограниченности, и правильнее их назвать потенциальными сокровищами, или, еще точнее, неиспользованными резервами.

Если эти резервы мобилизовать, отдача будет равна, может быть, десяткам сундуков с драгоценностями.

Многие министерства, учреждения и ведомства откликнулись на материалы экспедиции, и нам осталось совершить последнее путешествие. Его проделает особый уполномоченный Штаба. Он не станет переплывать реки и продираться через горящую тайгу. Он будет путешествовать по уютным министерским кабинетам, преодолевать расстояния с помощью телефона и переноситься мысленно в различные уголки Сибири, вчитываясь в строчки официальных ответов.

КТО КУРАТОР?

Первый маршрут — в Минпромстрой СССР, который черепашьими темпами сооружал Тобольский нефтехимический комплекс, за что и попал на зубок искателям сокровищ еще в декабре прошлого года. Что же изменилось с тех пор? Представитель Штаба сформулировал несколько вопросов на злобу дня: как обстоит дело с полугодовым планом, со стройматериалами, с доставкой грузов? И задал их первому заместителю министра тов. К. Трофимову.

Да, нельзя сказать, что министерство никак не реагировало на выступление «Крокодила». Состоялись и коллегия по Тобольскому комплексу, и выезды руководства на место, была выработка дополнительных мер, изданы решительно звучащие приказы. Однако при всем при том плановые задания оказались далеки от выполнения. И тому были так называемые объективные причины: не всегда на высоте оказывались смежники — Минмонтажспецстрой и Минэнерго. Из-за перегрузки магистрали МПС частенько накладывало запреты на грузы, идущие в Тобольск. Туговато бывало и с техникой — особенно в северном и болотном исполнении. Не блестяще с поставкой стройматериалов...

— Но, скажите,— с присущей ему въедливостью, поинтересовался уполномоченный,— а последнее ли место занимает постановка дела в самом Минпромстрое? Мне известно, что длительное время отсутствует замминистра, курирующий комплекс, и никто его не подменяет.

— Куратор будет! — заверили штабиста, и действительно вскоре за Тюменской областью был закреплен заместитель министра — Василий Лукич Пятибрат. Теперь есть кому персонально отвечать за стройку.

КУРАТОР ИЗВЕСТЕН

Но бывает, что куратор в наличии, а ответственности за курируемый участок не ощущает. Или, во всяком случае, на вопрос «Кто виноват?» не откликается.

К таким выводам пришел особый уполномоченный, когда ознакомился с ответом из Миннефтепрома СССР. Ответ был весьма лаконичный и хладнокровный: «Приняты меры по полной вывозке грузов... Закончена разработка проектной документации на строительство причала в гор. Стрежевом, сооружение которого будет включено в план 1980 года».

И ни слова о чьей-нибудь ответственности, хотя на берегу Оби под городом Стрежевым экспедиция вскрыла факт вопиющей бесхозяйственности — ценные грузы из-за отсутствия причала долгое время складировались прямо на прибрежном песке («Крокодил» № 36, 1978 год). Хотя отвечал за это дело заместитель министра тов. Ш. Донгарян. Именно он в ответ на слезные просьбы Минречфлота РСФСР начать сооружение причала В ТЕЧЕНИЕ ДЕСЯТИ ЛЕТ ссылался на различные трудности.

Ответ, процитированный выше, подписан другим заместителем министра — тов. В. Соколовым.

КОМБАЙНЫ ВЫВЕЗЕНЫ

Пример иного рода особый уполномоченный встретил в Минсельхозмаше СССР и МПС. Сначала, правда, и там дела было маловато. Железнодорожники не подавали вагоны на Красноярский комбайновый завод, где скопилось около двух тысяч комбайнов («Крокодил» № 35, 1978 год).

Заместитель начальника Главного управления движения МПС тов. В. Волков, по указанию заместителя министра тов. Н. Конарева в связи с этим издает приказ, требуя срочно выделить заводу нужное количество вагонов. Приказ выполнен не был (см. № 7, 1979 год).

Но вот, после вторичного выступления журнала, заместитель министра тракторного и сельскохозяйственного машиностроения тов. Е. Белов отправляется в Красноярск и довольно долго работает там бок о бок с железнодорожниками. Которые, в свою очередь, создают Красноярское управление дороги. Вскоре тов. Белов сообщает нам, что ВСЕ КОМБАЙНЫ (ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ СУТОЧНОЙ НОРМЫ), С ЗАВОДА ВЫВЕЗЕНЫ!

МПС, со своей стороны, присылает в «Крокодил» письмо, подписанное заместителем министра тов. Ф. Шулешко. В нем сообщается, что тов. Н. Конареву «указано на недостаточно самокритичный подход к оценке положения с выполнением данного им указания». Серьезно предупреждены тов. В. Волков, не проконтролировавший выполнение своего приказа, а также работники МПС — тт. А. Аксенов и Ю. Лемеш, которые вместо принятия конкретных мер по вывозу комбайнов занялись перекладыванием друг на друга ответственности за необеспечение завода вагонами...

ЧТО НОВЕНЬКОГО!

Этот вопрос представитель Штаба задал секретарю Усть-Илимского горисполкома А. Григорьеву. Если помнит читатель, путешествие в Усть-Илимск и Братск оказалось у наших героев весьма насыщенным («Крокодил» №№ 10 и 12, 1979 год).

— Есть, есть новенькое! — бодро ответил тов. Григорьев.— Приводится в порядок дорога от станции до города. Скоро по ней будут курсировать автобусы. А старые фильмы уже не завозим — только новые! И хочу добавить, что строится Дом культуры на восемьсот мест. Когда сдадим? Да намечено в будущем году...

Из Братска тоже дошли приятные вести. Там проведена сессия горсовета народных депутатов. И, представьте себе, ее посвятили охране окружающей среды! О чем с радостью поведала Штабу главный врач горсанэпидстанции тов. М. Григорьева.

— Мы,— заявила она,— объявили нешуточную борьбу загрязнителям атмосферы. В том числе и тем, которых особо клеймил ваш профессор Семужный. Правда, далеко не все зависит от нашего города. Так, некоторые ведомства срывают поставки очистного оборудования. А имеющееся не всегда эффективно...

Насчет Братской деревни — будущего музея сибирского зодчества — особый уполномоченный побеседовал с начальником Иркутского областного управления культуры тов. А. Раздроковым. Увидев в «Крокодиле» фотографию деревни, которая представляла из себя кучи бесхозных дров, тов. Раздроков срочно отправился в Братск. И теперь деревня передана на баланс местного краеведческого музея, который позаботится о ее сохранности. По мнению тов. Раздрокова, на строительство деревни понадобится два — три года.

Напомним, что герои экспедиции не обошли вниманием и знаменитый «Братскгэсстрой». Ибо это он, как ни печально, виновник «незавершенки» на Усть-Илимском лесопромышленном комплексе. ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ЭНЕРГЕТИКИ И ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СССР ТОВ. А. СЕМЕНОВ ЗАВЕРИЛ ШТАБ, ЧТО В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ БУДЕТ ЛИКВИДИРОВАНО ОТСТАВАНИЕ ПО ЦЕЛЛЮЛОЗНОМУ ЗАВОДУ, А ЗАТЕМ ВСЕ СИЛЫ БУДУТ БРОШЕНЫ НА ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩИЙ КОМБИНАТ. Составлен график комплектации строек продукцией комбината «Братскжелезобетон», который поставлял некомплектные панели.

Но больше всего порадовал заместитель министра торговли РСФСР тов. П. Куренков, который заявил, что выделит для Усть-Илимска, а этот город — первый в стране по рождаемости, дополнительные фонды товаров детского ассортимента.

ВЫГОДНАЯ КРИТИКА

Только финансовые соображения остановили особого уполномоченного Штаба, и он не отправился в Омскую область по маршруту искателей сокровищ («Крокодил» №№ 3 и 6, 1979 год), чтобы своими глазами увидеть там счастливые изменения. О полуразрушенных зернохранилищах в колхозе «Искра», об остром дефиците транспортерной ленты на элеваторах живописали герои повести. А нынче...

Секретарь Марьяновского райкома КПСС тов. М. Провидошин извещает Штаб: «КОЛХОЗ «ИСКРА», КАК КРИТИКОВАВШИЙСЯ В ЖУРНАЛЕ «КРОКОДИЛ», ПОЛУЧИЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ОГОРАЖИВАНИЯ ТОКА, АСФАЛЬТИРОВАНИЯ ПЛОЩАДОК И СТРОИТЕЛЬСТВА ФУРАЖНОГО СКЛАДА. ТЕРРИТОРИЯ ТОКА ОСВЕЩЕНА, УСИЛЕНА ОХРАНА».

Так что, как видим, не стоит унывать, ежели попадаешь на страницы «Крокодила» — глядишь, чего-нибудь и подкинут дополнительно!..

А вот и еще приятный сюрприз: «МИНИСТЕРСТВО ВЫДЕЛИЛО ОМСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ ХЛЕБОПРОДУКТОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНО К ФОНДАМ ПЯТЬСОТ КВАДРАТНЫХ МЕТРОВ ТРАНСПОРТЕРНОЙ ЛЕНТЫ». Это уже заместитель министра заготовок СССР тов. Ю. Ковалев информирует.

ОДИН В ЛЕСУ НЕ ВОИН

Последний маршрут — леса Хабаровского края. Горизонт застилает грозная мгла. Звери спешат проститься с угодьями. Члены экспедиции мечутся на патрульном катере среди пылающих лесных массивов. Читатель следит за их судьбой и попутно узнает, что с охраной лесов от огня, с тушением лесных пожаров еще не все в порядке...

Согласен с этим и министр лесного хозяйства РСФСР тов. А. Зверев. Особый уполномоченный Штаба, ознакомившись с его ответом, нашел, что читать письмо министра не менее познавательно, чем путешествовать. Министр подтвердил, что лесохозяйственным предприятиям и базам авиационной охраны лесов технических новинок для обнаружения и тушения лесных пожаров выделяется до смешного мало. А с транспортом вообще катастрофа. Нет самолета, приспособленного для тушения пожаров с воздуха, нет высокоэффективных химикатов для тушения лесных пожаров, нет надежных средств для борьбы с их наиболее опасными формами — верховыми и подземными. Инфракрасный детектор «Тайга», разработанный для обнаружения скрытых очагов горения, крайне несовершенен,— не позволяет определить их точное местоположение.

По мнению министра, порядок уголовной ответственности виновников лесных пожаров слишком громоздок. Минлесхоз РСФСР неоднократно вносил предложения о соответствующих изменениях в Уголовном кодексе РСФСР, однако этот вопрос до сих пор не решен.

Министр как бы жалуется, сетует. И Штаб хорошо понимает его: далеко не все зависит от Минлесхоза! Лесные пожары — проблема сложная, многосторонняя, и решать ее надо комплексно, всеобщими усилиями. Один Минлесхоз в поле, а вернее, в горящем лесу, не воин...

* * *

На этом можно и поставить точку. А еще лучше — многозначительное многоточие. Почему? Бесхозяйственность, расточительство, растягивание сроков строительства на долгие времена и вообще плохое качество работы во всех его проявлениях остаются в центре внимания Крокодила.

Экспедиция закончена, поиск сибирских сокровищ продолжается.

Николай КАРПОВ

Любовь горячего копчения

Одиночество надоело мне,
Надоело и общество шумное.
Повстречалась мне женщина светлая,
И спокойная, и разумная.

Все-то знала она и ведала —
И молву и рецепты разные,
Стал я с нею, с одной, беседовать —
Набираться ума-разума.

И дышали уста правдою,
Говорила она ласково —
Как болезни лечить травами
И баюкать детей сказками.

И с притихшей душой слушал я
Эти речи, такие точные —
Как готовить какие кушанья
И бруснику мочить бочками.

Полюбил я ее пламенно,
Всколыхнулось во мне волнение!
Быть за ней — за стеной каменной!
Только как же мое горение!

Отвечала мне нареченная:
— Ты гори не пылая, медленно,—
Будет рыба всегда копченая,
И варений тазы медные.

Если выбьется пламя сильное
И начнет пригорать кушанье,
Я посыплю трухи осиновой —
Это средство самое лучшее.

Стал я жить, и не знаю — долго ли
Наслаждался едой дивною.
Где-то жизнь протекала — волгами,
И *хлестало поля — ливнями.*

Только я — сатаной меченный:
Надоела мне жизнь сытая,
И однажды лихим вечером
Убежал я в окно открытое!

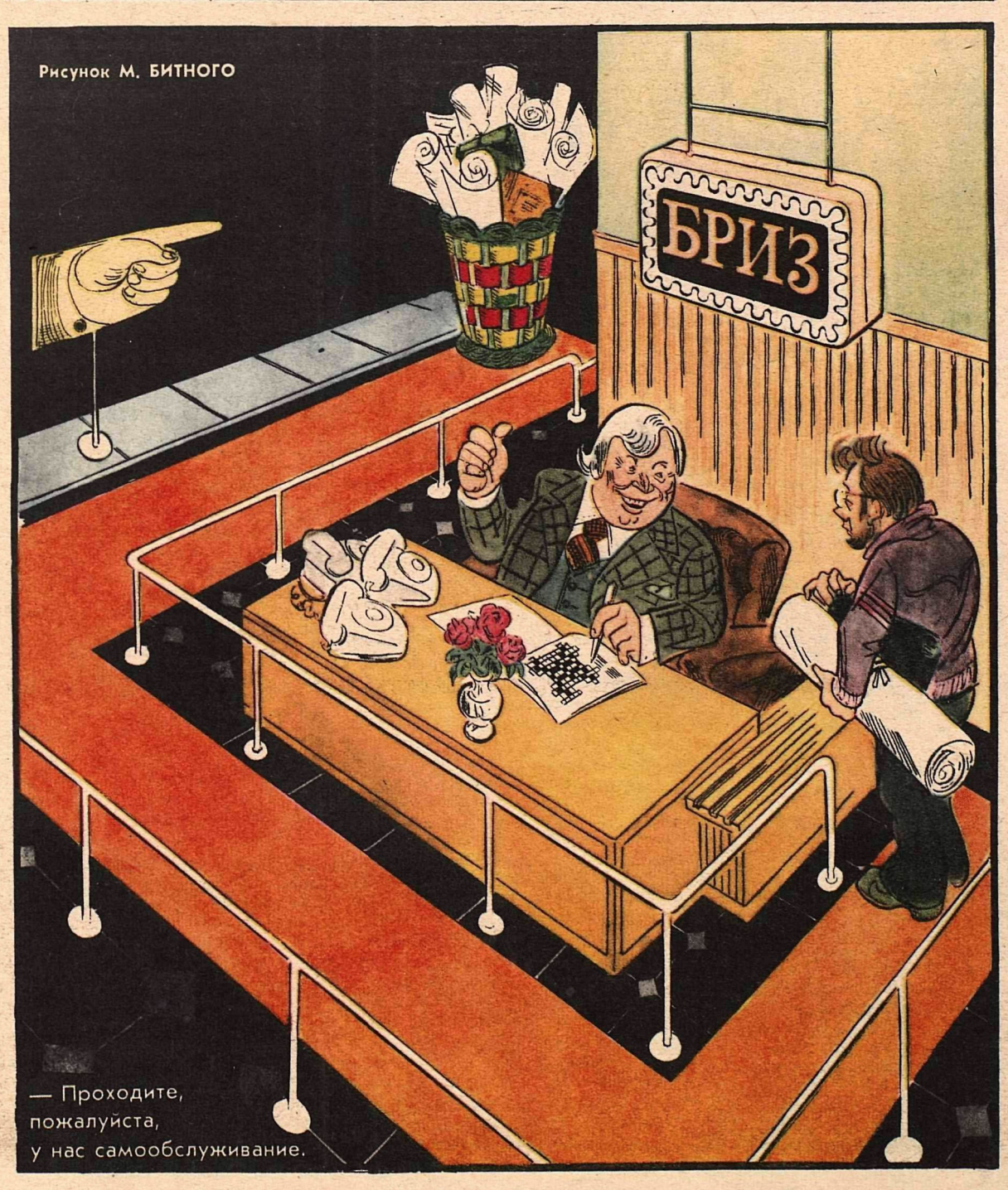
С той поры я ищу истину
И живу под еловой лапою.
И бруснику я ем с листьями,
А варенье в костре стряпаю!

Но не впрок мне идет творчество,
И свобода моя обрыдла мне —
Вечерами блинов хочется
Со сметаною иль с повидлою!

Уж такая судьба странная:
Мои ноги, покамест резвые,
Так и носят меня, окаянного,
Меж блинами и меж поэзией!

Родился на Смоленщине в 1932 году. Первые 22 года жизни ушли на создание песни «Едкий дым создает уют», которую, по слухам, и поныне поют туристы. После окончания географического факультета МГУ работал в экспедициях до 1966 года, а сейчас в свободное от сочинения стихов время, в основном ближе к ночи, читаю лекции в заочном пединституте. Выпустил две книжки лирических стихов, за что и принят в Союз писателей.

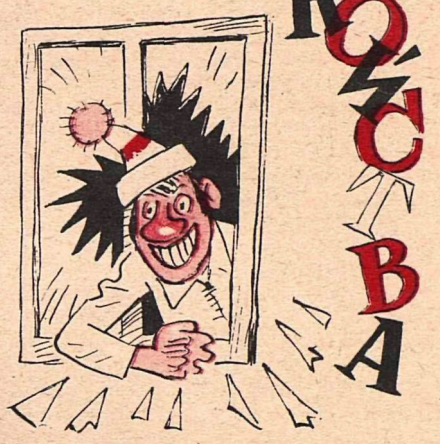
Рисунок М. БИТНОГО



— Проходите, пожалуйста, у нас самообслуживание.

А. МОРАЛЕВИЧ, специальный корреспондент Крокодила

ФАКТОР БЕСПОКОЙСТВА



Поначалу прекрасно все складывалось. Розовые, перетасованные пополам с голубыми, герою виделись перспективы: не травмы и стрессы в будущем, а завидная поправка здоровья.

Но что представлял из себя наш герой, как он жил? Жительство он имел в Москве, на проспекте Мира. Окно его, пусть и третьего этажа, располагалось над светофорной линией «Стоп». И когда водители при переходе света с красного на зеленый желали как можно быстрее сорваться с места и до пола утаптывали ногой педаль газа — большие лишения испытывал наш герой от внутрисгорательного процесса бензина с соляром, от лязгов и грохотов. Наш герой уставал и изнашивался по месту постоянного жительства.

Так, может, служба героя происходила в отдельнокабинетной и отдохновенной тиши? Нет, был он резчиком металла в заготовительном цехе на «Моссельмаше», а тут, сами понимаете, какая уж тишь, благовонность и озеленение цехов. Тут в вазоне посади хоть самую несгибаемую из трав, идущих на засев футбольных газонов, хоть пресловутый анчар — зачахнут и те.

И сник наш герой с лица, раздражителен стал и желчен, и на этой тревожной стадии углядел его профсоюзный работник.

— Это все,— сказал он,— чепуховина, и весь стресс твой мы снимем в один момент. Ты знаешь, какая теперь развелась кампания за прирезание гражданам садовых участков? Проголосуем мы за тебя, получишь участок, и сиди себе в послерабочее время на воздухе, околачивай груши.

— В этом что-то есть,—сказал наш герой Елене, жене.— В этом обзаведении садовым участком. И не только что под пение варакушек набираешься ты там сил для новых трудовых свершений, но и решаешь задачу государственной важности: за счет огородничества, садоводства и парниково-тепличных дел ослабляешь свой покупательский нажим на продтоварную сеть.

— Так-то оно так,— сказала резонерша Елена,— только жили мы тихо, а теперь начнется у нас лихо-

со стр. 11

ФАКТОР БЕСПОКОЙСТВА

летье, в шалаше жить не станешь, а стройматериалы где брать? По прорабам гонять язык высунувши да бутылкой нестойких прельщать.

— Ах, Елена,— сказал наш герой.— Вовсе дикие и отсталые у тебя представления. Уж не надо нынче с прорабами якшаться, а взбрело — ты с открытой душой плати деньги в кассу, покупай финский дом. А не люб тебе дом — любой пиломатериал, напряженный бетон и пластик продаются в торговых точках. Все, Елена, проверено мною.

— Ладно, что ты проверил,— выдвинула главный довод Елена.— А сыну Сеньке под вступление в брак дали деньги на кооператив? Дочке Клаве шубу из кляма справили? Нету денег у нас!

— И опять же ты отсталая, Елена, от жизни,— сказал наш герой.— Ты вот думаешь: живу я, такая-то Елена, и никому до меня нет дела. Тогда как это в корне неправильно, многие организации думают, как потрафить тебе, а некоторые даже делают. И возьмем мы, скажем, Госбанк СССР — так Госбанк нынче входит с заботой в наше с тобой положение садовых товарищей и теперь кладет таким ссуду в тыщу рублей. Вот кто думает, подруга, о нас!

Потом оказалось, что и промышленность думает, не стоит в стороне. И с женой Еленой объехав ряд магазинов, восхитился герой пуще того: все имеется для индивидуального садовода, в громадном ассортименте и предельного качества: секаторы, шланги, насосы, газонокосилки, химикалии, грабли-цапки, мотыги, культиваторы, кривые пилы с зубцом «на себя».

Так, приятно огруженный покупками, прибыл домой наш герой, но Елена, жена, вздохнула:

— Елистрат, а вот ты — человек металлический, я — из медперсонала. Нет у нас надлежащих знаний. А в садах перекрестное опыление делают и своим чередом пасынкование...

— Да,— сказал наш герой,— на текущий момент такового знания я не имею. Но коли до сей поры, с чем мы ни сталкивались, было все до малости продумано в нашу пользу — уверен я, что и на этом участке тоже о нас позаботились.

И не ошибся вновь наш герой. То десятилетиями ничего решительно не было — как вдруг в момент распестрилась наша книжно-газетно-журнальная нива публикациями по садово-огородной тематике. Были здесь фенологические заметки—чего ожидать, если туман над камышами ложится пластинчато, и чего ожидать, коли клубообразно; были строгие юридические брошюры — какого размера на садовом участке строить кирпичную кухню, туалет, душ, вольеры для птицы, как отапливаться твердым топливом — и запретительствовать тут никто не моги; был справочник по жарению битой птицы на открытом огне — как порцевать, протыкать ниткой квиску, чтоб куриные ножки были запараллелены, а не разбежались оглоблями; был вообще обзорный «Справочник хозяина» — как консервировать корнеплоды, изводить тлю до точки, как на доме закрепить охлупень, окурить сад при заморозке, получить настойку из терна, по какой цене и где реализовать полученные пух и перо от курей...

Словом, грянуло. Во всеоружии, облеченный поддержкой множества министерств и ведомств, горожанин повлекся в пригороды садоводить.

Настало великое и славное шевеление, затронувшее все слои общества, и все по весне побежали с торфо-перегнойным трауром под ногтями, вплоть до сольных скрипачей и нейрохирургов.

Да, были сперва устремления и изначальный порыв. Выписав и оплатив грузовик на своем предприятии, наш герой загрузил его гарнитуром из магазина «Отечественная мебель». Замечательно смотрелась в кабине Елена, жена, имеющая на ремешке через плечо электронный отпугивающий прибор «Кыш, комарик!».

— С богом! — сказал наш герой.

И сразу на месте настроение герою потушили.

— Это что же,— перевесясь через забор к герою, спросил его многоопытный некто из соседнего садового товарищества,— что вы такое ладите?

— Это такие панорамные окна,— приязненно сказал наш герой.— Чтобы жилище было залито светом.

— Да,—сказал многоопытный,—но чтобы закупорить такое окно, нужны ставеньки весом в тонну.

— Но зачем же мне ставеньки? — восстал наш герой.— Я подался сюда именно за светом и воздухом.

— А ставеньки вечером вам затем,— сказал многоопытный,— что жилище ваше недалеко от дороги. Вот вечерком метнут к вам привет в полукирпичном виде — оцените.

— Ну,— прикинул наш герой расстояние,— здесь не всякий разрядник докинет. А притом кому это надо?

— Многим надо для веселия жизни. И найдут, чем дослать до ваших окон предметы. Вы забыли про рогатку, пращу, самопал? Вы не знаете про лыжных туристов зимой? Зимой вам без ставенек — крест! А это что у вас, комплект «Отечественная мебель»? Разгромят комплект, когда влезут. Скажу вам, при реконструкции Курского вокзала я обставился списанными из вокзала скамьями — представляете их? Ухитрились разрушить и сжечь! Еще вижу у вас портативный телевизор. Его украдут. Холодильник «ЗИЛ» старой марки? Громоздкая вещь, его трудно утаскивать. С них обычно снимают агрегат и мотор. Ба, слесарный набор за семьдесят рублей, шкуровально-сверлильный набор? Это сразу, сразу прощайтесь. Первым делом, что украдут с дач, — инструменты и лакраску. Ну, а где вы предусмотрели тайники, чтобы осенью не загромождать городскую квартиру вывезенным с дачи имуществом?

— Товарищ,— злобно сказал наш герой,— мне и в городе факторов беспокойства хватало, а теперь вы тут каркаете. Вы проваливайте отсюда, товарищ.

Вслед за тем и сбылось. Не нанесшему никому никаких обид в данной местности, другу пчел, муравьев и ласточек, нашему герою о полночь влетел в окошко кирпич. И только увидел наш герой, выбежавший в нательном белье на росные травы, удаляющиеся огоньки трех мопедов и услышал юный ненадтреснутый смех.

И следующий выходной наш герой посвятил сужению панорамности окон до скитской и саклевой величины. Затем, призвав на помощь всю свою, женину и крестную силу, наш герой привесил на окна ставеньки из листового проката, нарезанного у себя в заготовительном цехе, и заболтил их болтом мостоскрепительного диаметра.

— Так-так,—оценил многоопытный, возникая опять за забором.— Это мудро, но не совсем. При такой толщине стального листа может слагаться мнение, что дом напичкан богатствами. Зря накликаете на себя беду. Ничего такого не надо, не надо озлоблять шатающихся в окрестностях подростков и представителей тунеядства. Хотите совет, как сохранить хозяйство? Решительно никаких запоров и сейфовости! Двери настежь! На столе — бутылка водки и записка печатными буквами: «Приятного аппетита! Сдаюсь на милость победителей». Безотказно действует, уберегаюсь который год.

И нету, ушло, развеялся миф о гамаке, ковырянье в землице, приязненных вечерах в беседке, увитой плющом и хвощом. Есть только быт, родственный дезертирскому, есть пользование предметами только той степени страшности и коверканности, которые никого не могут прельстить, и гудит над ухом какой-то дамоклов комар, и ворочается в знобком забытьи городской садовод, тянет на голову прорешистое рядно, и стонет под ним проваленный пружиноопасный матрац.

И напишет здесь автор: при всей любви своей к словам «встречаются еще кое-где», «некоторые», «в отдельных случаях» — не могу применить излюбленные слова в этих печальных абзацах.

Потому что именно отовсюду, где есть садовые товарищества, где есть миллионы их членов, раздается удрученное: «До коих же пор?»

До коих пор горожанин, желающий обустроить свой быт на садовом участке и сам участок хотя бы полуприлично, должен беречься этого, чтобы не быть обворованным?

До коих пор садовый кооператор, человек хорошего вкуса и при возможностях реализовать этот вкус, будет спать под дерюгой на горбылях и ходить по участку в одежде из ткани, годной только для растирания обмороженных, а инструмент хранить в подспудных тайниках?

Но спасут ли те тайники, коль технический навык мопедных подростков и алкоголических элементов неимоверно возрос, и с миниатюрным приборчиком на манер миноискателя все выудит взломщик из святая святых. И мало того, опоганит и разгромит как есть НА ТРУДОВЫЕ ДОХОДЫ И НЕУСЫПНЫМ ЛИЧНЫМ ТРУДОМ возведенное человеком строение, сад.

Точно так же, когда в редчайших, музейных случаях кого-то ловят, кого-то находят после разбоя на садовых участках, лихоимцев всегда только журят:

— Тебе в даче каким медом намазано? Ты бы в городе попробовал в квартиру залезть!

— Э! — говорит мопедный подросток, лыжный турист или ищущий что бог пошлет на пропой души.— Сказанул — в квартиру! Это мы понимаем, это нешуточный срок. Уголовное дело в два тома. А я всего-то в дачу залез. (Заблудился впотьмах, спрямлял путь; или лыжная туристка погибала от обморожений, для чего развели на полу костерок из фотографий со стен и из самих стен.)

И будет снова весна, и снова со страхом, после зимней отлучки, будет входить владелец в свой палисад, где на проталинах все истоптано следами чуждых ног, ножищ и ножонок.

И, доведенный до отчаяния, вместо планированной тонизации в крайнюю впавший фатальность, пустит по воле волн человек вверенный ему уголок природы за городом, так ладно и дальновидно задуманный при столь дружных усилиях множества министерств и ведомств.

У автора имелось кое-какое, но все-таки детство. И из этого детства мне врезался в память правонарушитель — юноша Стаха. Очень часто, что не вязалось с обликом Стахи, можно было наблюдать его с книгой. Лихорадочно, истово читал ее Стаха, шевеля губами и водя по страницам пальцем, разработанным в трамвайном карманничестве. Книга та называлась «Уголовный кодекс РСФСР».

— Понимаешь,— азартно растолковывал Стаха,— ведь должно обязательно быть преступление, кодексом не предусмотренное. Его только найти, а уж там совершай и кормись всю жизнь.

— Нету, Стаха,— говорили ему.— Нету в кодексе позабытостей.

— А все ж таки быть должны! — выкрикивал отчаянно Стаха, вновь углубляясь в чтение.— Я найду!

И теперь, мы видим, за упорство вознаградился, нашел.

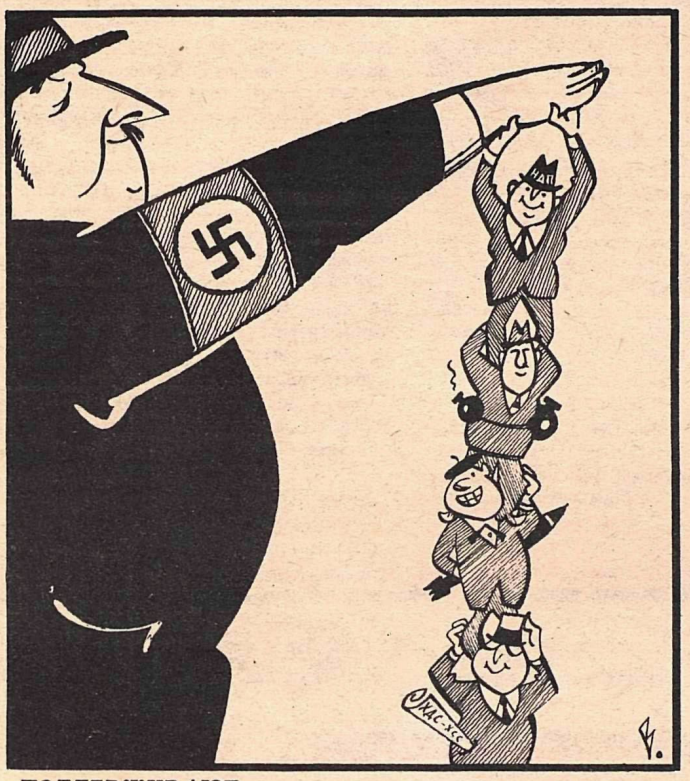
От редакции. В этой статье нет конкретных фамилий. И нет, как водится обычно, конкретного адреса, скажем, Южно-Сахалинск, Харьков или Свердловск. Хотя адрес, как свидетельствует редакционная почта, здесь мог бы стоять любой, ибо разоряют безнаказанно садовые участки и в Новосибирске, и в Чите, и в Хабаровске, тогда как раскрываемость, покарание этих преступлений ничтожны, а нравственный урон, не говоря об экономическом, тяжел.

Может быть, стоит эта статья специализированной статьи в наших кодексах?

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета

Есть еще силы на Западе, которые пытаются возродить «коричневую чуму». Во многих капиталистических странах создаются неофашистские организации.



ПОДДЕРЖИВАЮТ... Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Потусторонний сервис

Перед покойниками США в недалеком будущем открываются просто-таки заоблачные перспективы! Не только души, но и усопшие тела смогут запросто вознестись на небеса!.. Это им гарантирует известный в Соединенных Штатах Америки гробовщик, босс похоронного бюро в Вайоминге, некий Джо Роберто. Обращаясь к своим потенциальным клиентам через газеты, радио и телевидение, он взывает:

— Не бойтесь смерти, украшайте ее! Сколько раз вы, глядя на небо, мечтали стать межзвездным скитальцем. Сейчас вам предоставляется удобный случай осуществить эту мечту. Не упустите свой шанс!

Имеющий уши да слышит. В священном писании сказано лаконично и неконкретно: «Время жить и время умирать». Джо Роберто предлагает клиентам вполне осязаемую программу «звездного погребения». Реализация ее начинается еще при жизни будущего покойного. Чем быстрее, тем вернее. Клиент переводит на банковский счет похоронного бюро в Вайоминге кругленькую сумму долларов и получает заветное свидетельство межзвездного скитальца. Так сказать, проездной документ. Остается с упованием ждать своего смертного часа. И когда тот пробьет, Джо Роберто устраивает своему клиенту пышные проводы... Никаких траурных маршей!.. Долой Шопена! Из крематория, который является обязательным транзитным пунктом, лихая погребальная процессия под зажигательные «роки» и «буги-вуги» направляется к космодрому Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА). Там урна с прахом сдается в багажное отделение, где и пребывает до очередного рейса «космического автобуса», находящегося, правда, пока еще в процессе созидания.

Операция «вознесения»— самый торжественный акт программы. Собравшиеся на космодроме родные и близкие покойных, так же как и толпа любопытствующих, провожают в последний путь счастливых клиентов изумительного дядюшки Джо Роберто... Три, два, один, старт!.. И через несколько минут, выйдя на орбиту, ракета выбрасывает в космос урны с прахом. Мечта «звездных скитальцев» становится явью!

Два обстоятельства в этой программе требуют дополнительного пояснения. Оба они связаны с НАСА. Первое: согласится ли управление сотрудничать с Джо Роберто! И второе: цены на «звездное погребение». Относительно сотрудничества с НАСА гробовщик из Вайоминга не сомневается. С платой же дело обстоит еще проще. Как сообщил не так давно представитель НАСА, билет для живого пассажира в «космическом автобусе» мог бы стоить до десяти тысяч долларов. Нет резона предполагать, что проезд покойника по трассе Земля — Космос и его высадка в межзвездном пространстве обойдутся дешевле. Во всяком случае, ныне за похороны по высшей категории в сей земной юдоли Джо Роберто берет не меньше. Вознесение же пойдет по расценке более высокой.

И предприимчивый гробовщик не сомневается, что клиентура повалит к нему валом. Он призывает: «Спешите занять очередь, чтобы быть уверенным в своем сияющем будущем!» Сам же гробовщик предпочитает быть уверенным в настоящем...

Замурованные супруги

Сквозь сон мадам Анриодье услыхала странное шебаршение: в районе входной двери раздавались сочные шлепки и позвякивание каких-то инструментов. Похолодев от ужаса, она толкнула в бок супруга:

— Там... у двери... Жан, я боюсь...

— Ерунда,— сказал супруг и в полусне побрел к двери. Вернулся он с глазами круглыми и сверкающими, как две новенькие монетки.

— Двери... — пробормотал он.

— Что двери? — испуганно спросила мадам Анриодье.— Кто там?

— Там никого нет...

— Так в чем же дело?

— Но и двери нет!

— Что ты мелешь?

— Я не мелю. Он нас замуровал. Мерзавец выполнил свою угрозу.

Надо признать, что у жителей французского города Нанси супругов Анриодье были все основания столь нелестно титуловать своего домовладельца. Хотя они платили за свою квартиру регулярно, владелец дома уже давно покушался их выгнать — он решил переделать квартиру в роскошные апартаменты и прекрасно понимал, что беднякам Анриодье новая квартплата будет не по карману.

Дождливой осенью он предложил супругам очистить помещение.

— Но нам некуда податься, мсье,—пожали плечами супруги.

И вот тогда-то ночью хозяин замуровал входные двери. Позаботился он и отключить воду и ток. Бедным осажденным Анриодье осталось только вылезти через окно и спуститься во двор по пожарной лестнице.

Довольный одержанной победой, хозяин произнес маленькую прочувствованную речь:

— В мушкетерские времена крепость брали штурмом и уничтожали всех ее защитников. Я же разрешил вам выйти из осады, да к тому же не пронзил вас шпагой. Цените мое великодушие! Оревуар.

— Мисс Паркер, зачем вы сказали больному, сколько стоит операция? Теперь его не усыпить...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Шабаш в Барселоне

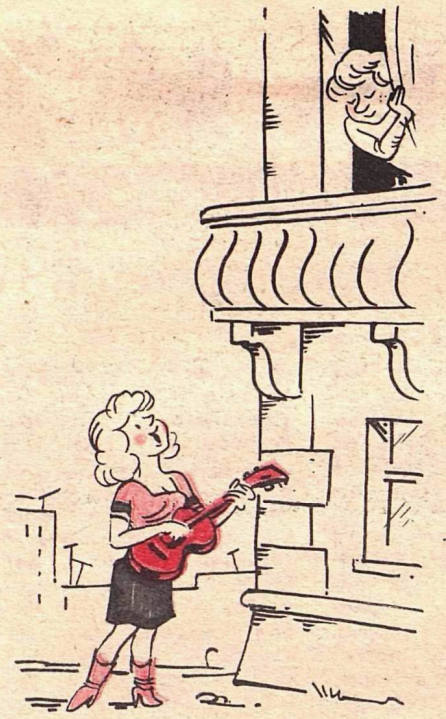
На днях в испанском городе Барселоне состоялся Первый международный конгресс ведьм, колдунов, чародеев и предсказателей будущего. На сатанинскую встречу съехались триста представителей оккультных наук из многих стран мира.

Уже в первый день заседания произошла дьявольщина: выступление президента — чародея Феликса Ллауге — с политически-принципиальным сообщением «О связи чародейства с движением за права человека». Второй день ознаменовался широкими дебатами по специальным вопросам, как-то: метаморфозы, ночные полеты. Ведьма Патриция Краугер из Англии продемонстрировала «лунные» ритуалы и состояние транса. Прочтение будущего по линиям рук и кристаллическому шару было сделано колдуньей Леной де Сэнт-Клер из Франции.

Дальше—больше. На третий день состоялось кульминационное групповое сообщение о новых исследованиях в предсказании будущего при помощи чайных листьев и чернильных пятен.

Остается добавить, что заседания конгресса проходили в здании, расположенном неподалеку от биржи труда, в связи с чем зал, естественно, был заполнен безработными. Примечательно, что ни одному из присутствующих ни один знаменитый чародей не предсказал по линии руки какого-либо мало-мальски приличного рабочего места в будущем. По авторитетному свидетельству газеты «Коррьере де ла сера», судьба безработных не прояснилась ни в кристаллическом шаре, ни даже в специально сконструированном компьютере.

БЕРЕГИТЕ МУЖЧИН



Мы согласны с этим тезисом, а посему считаем, что женщины должны

САМИ ПРЕДЛАГАТЬ МУЖЧИНАМ РУКУ И СЕРДЦЕ,

УСТУПАТЬ ИМ МЕСТО В ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ,

ЗАНИМАТЬСЯ МУЖСКИМ ТРУДОМ

Рисунки К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

Франтишек ЯНУРА (Чехословакия)

Прощание

Я был заперт в маленьком тесном помещении, за зарешеченным окном нервно прохаживались несколько людей в полосатой одежде. Мой лоб был в испарине, колени подгибались от ужаса. Какое счастье, что жене удалось навестить меня!

Она припала ко мне, уронила головку на мою грудь и всхлипнула.

— Не плачь,— уговаривал я ее,— может быть, все еще обойдется... Позаботься о дочери. На днях я видел ее с этим хулиганом из третьего подъезда... Боюсь, ничего хорошего из этого знакомства не получится.

Жена заплакала еще горше, и сердце мое сжалось.

— Умоляю тебя, успокойся,— сказал я дрожащим голосом, чувствуя, как у самого у меня на глазах навертываются предательские слезинки.— Но если я... если я...— Я с трудом проглотил душный комок в горле и продолжал: — Если я не вернусь... не забудь завтра проверить билет спортивной лотереи. Он на серванте, в коробке с пуговицами. И о нашем садике не забывай, пора подрезать розы... Может быть, тебе понадобится букет для... печального события... Но я все-таки надеюсь...

Договорить я не успел. Дверь распахнулась, и в комнату вошли двое в черном. Жена зарыдала в голос. Один из вошедших посмотрел на часы и сказал сдавленным голосом:

— Мне очень жаль, но время истекло. Пойдемте.

— Поверьте,— прошептал другой,— я понимаю, что вы должны переживать...

С этими словами он накинул мне на шею шнурок. На нем зловеще покачивался судейский свисток. На жену я больше не смотрел.

Под свист, топот и крики болельщиков мы выбежали на футбольное поле. Во встрече принимала участие местная команда.

Перевела И. БЕЗРУКОВА.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ

Слова, слова...

Не смог умереть, так как забыл слова своей лебединой песни.

Из истории болезни.

Чистая совесть — скучный рассказчик.

Древнегреческая прописная истина.

Вечным двигателям — вечные тормоза.

Из средневековых технических условий на вечные двигатели.

Если правда на вашей стороне, значит, вас уже двое.

Руди Миль, австрийский философ.

Если идея лежит на поверхности, ее легче утопить.

Из вавилонского сборника «Советы правдолюбцам».

Был бы подсудимый, а улики всегда найдутся.

Фольклор бельгийских судей.

Жоветт БЕРНЬЕ (Канада)

Глубокое опьянение

(Из цикла «Судебные процессы»)

Судья. Госпожа Тремплен, мне кажется, вы пытаетесь очернить вашего мужа в глазах суда, утверждая, что он оскорбил вас в состоянии глубокого опьянения. Господин Тремплен — мой старинный друг, и никогда он не пьет так, как вы стараетесь представить.

Г-жа Тремплен. Видите ли, господин судья...

Судья. Не господин судья, а «ваша честь»!

Г-жа Тремплен. Хорошо, ваша честь. Позвольте мне объяснить. В четверг я прилетела из Нью-Йорка, где я гостила у матери. Я ожидала, что муж, как всегда, встретит меня, но его не было. Я взяла такси и приехала домой. Вхожу, а муж сидит в кресле Людовика Пятнадцатого...

Судья. Это вовсе не доказательство глубокого опьянения. Даже если бы он сидел в кресле Людовика Четырнадцатого или лежал в кровати Марии-Антуанетты — все равно это не было бы доказательством его опьянения.

Г-жа Тремплен. Да, но он сидел в кресле в состоянии полного отупения.

Судья. Это не доказательство.

Г-жа Тремплен. И в руке у него был стакан.

Судья. Ну и что? Не корыто же он держал!

Г-жа Тремплен. Мой муж прямо-таки излучал... а может быть, источал?.. запах духов!

Судья. Каких духов?

Г-жа Тремплен. «Голубой час» фирмы Герлен.

Судья. Ах, вот оно в чем дело! Вы подозреваете, что ваш муж принимал в доме постороннюю женщину?

Г-жа Тремплен. Нет, ваша честь. Это доказательство его глубокого опьянения.

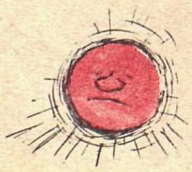
Судья. Не понимаю.

Г-жа Тремплен. Мой муж выпил мои духи! Вот флакон от духов с отпечатками пальцев мужа.

Судья. Вы что, смеетесь над судом?! Вы считаете, что мужчина может прийти в состояние глубокого опьянения, выпив такой крошечный пузырек?

Юрий БЛАГОВ

В командировке



Малокровное солнце Прибалтики
Просочилось сквозь залежи туч,
И свалился на Юрмалу жалкенький,
Совершенно негреющий луч.

Умудрился он робко и ласково
На столе моем письменном лечь,
Отличаясь от солнца кавказского,
Что на днях обжигало, как печь.

Там и здесь — сообщаю для ясности —
Был (и значится!) месяц июль...
Притерпеться к погодной контрастности
Я в далеких дорогах смогу ль!

Не забыть невзначай иль намеренно
Мне родные свои небеса,
Ой ли, климат, ты климат умеренный,
Ой ли, средняя ты полоса!

Принцип

Я не могу, при всем желании,
Быть за столом любой компании
Не потому, что я совсем не пью,
А потому, что не со всеми пью.

●

— Наконец-то вы пришли на работу вовремя, Смит.

— Да, сэр, я приобрел попугая.

— Попугая! Я же советовал вам купить будильник.

— Будильник не мог разбудить меня, сэр. Теперь я ставлю его рядом с клеткой. Он будит попугая, а то, что говорит в этот момент птица, может разбудить кого угодно.

●

Экзаменуют кандидата на пост помощника директора.

— Представьте себе,— спросили его,— что вы едете в двухместной машине и видите на шоссе три человека, которые просят захватить их с собой: это ваш шеф, пожилая дама и хорошенькая девушка. Кому вы отдадите предпочтение!

— Я выйду из машины, отдам ключи шефу, чтобы он мог доставить пожилую даму по назначению, а сам останусь с девушкой.

●

широт

●

— А этот парень серьезный! — спросила мать у дочери.

— Конечно. Мы знакомы уже два года, а еще ни разу не улыбнулись друг другу.

●

— Господин капитан,— приставала к капитану особенно надоедливая пассажирка,— а зачем на палубе мачта!

— Видите ли, если у нас кончится уголь, мы сможем воспользоваться ею в качестве шеста, чтобы отталкиваться...

Г-жа Тремплен. Просто эти духи были последней каплей. Впрочем, ваша честь, у меня есть и другие доказательства. Он меня совершенно не узнал. Он сказал мне: «Привет, пупсик!» Представляете? В обычном состоянии господин Тремплен обладает изысканными манерами и учтивостью, но такую грубость я видела в первый раз!

Судья. Если вы считаете слово «пупсик» грубостью, мы говорим на разных языках! Нет, все это совершенно не доказательства.

Г-жа Тремплен. Но это не все, ваша честь! Сказав мне «Привет, пупсик!», он еле-еле проковылял по комнате, с трудом открыл огромные напольные часы своего дедушки и вошел внутрь!

Судья. Он вошел в часы дедушки?

Г-жа Тремплен. Да, ваша честь.

Судья. Странно, странно, я знаю господина Тремплена, мы вместе заходили в разные места, но чтобы войти в часы дедушки... гм... А вы уверены, что это не была шутка, что он не узнал вас?

Г-жа Тремплен. Видите ли, войдя в часы, он пытался позвонить мне оттуда...

Судья. Ну вот, а вы говорите: не узнал!

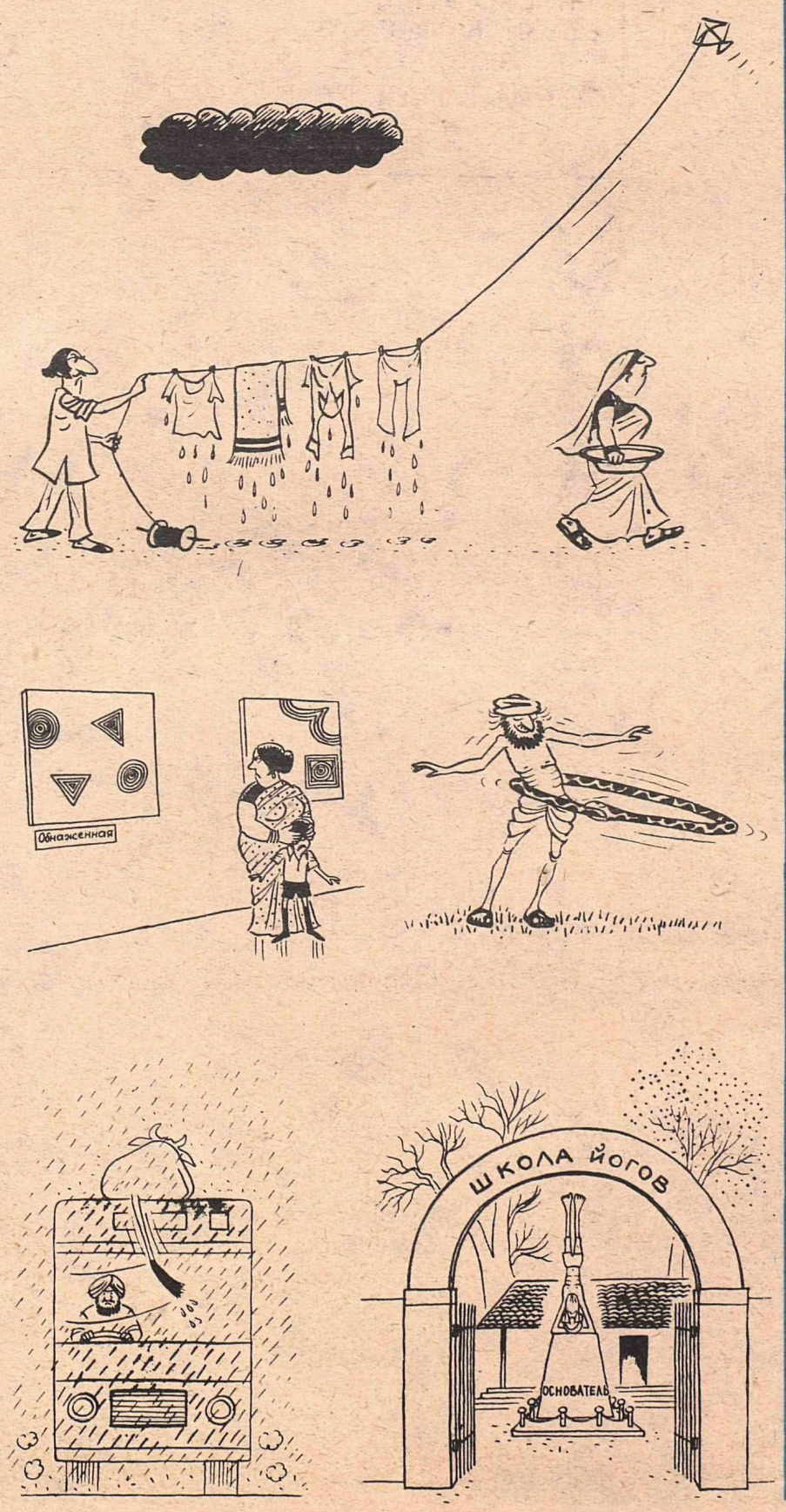
Перевел К. ВАЛЕРИ.

Дружеский шарж А. КРЫЛОВА

На днях в редакции нашего журнала побывал индийский карикатурист из «Хиндустан таймс» Судхир Дар.

Окончив в свое время колледж, он получил специальность географа, но рисование веселых сюжетов настолько увлекло его, что он понял — это призвание. Он начал печататься в «Иллюстрэйтед уикли», а сегодня это уже маститый карикатурист.

Судхир Дар подарил нам свой альбом, несколько рисунков из которого мы с удовольствием представляем читателям.



КРОКОДИЛ

№ 32(2294)

ноябрь

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, М. Валиахметов, В. Владов, М. Гайсин, П. Гейвандов, В. Губин, Р. Друкман, Ю. Ерофеев, Н. Лисогорский, В. Мохов, Е. Милутка, И. Норинский, А. Радин, М. Седова, Н. Скрипников, Ю. Степанов, А. Щербак, Ю. Черепанов, А. Ялов.

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, ГСП, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь)

Технический редактор В. П. БОРИСОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 17.10.79. Подписано к печати 29.10.79. А 13905. Формат бумаги 70×108 1/8. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 730 000 экз. (1-й завод: 1 — 4 006 380). Изд. № 2540. Заказ № 1933.

© Издательство «Правда», «Крокодил», 1979 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

58987

США планируют развернуть в Западной Европе около 600 крылатых ракет и баллистических ракет «Першинг-2».

ВСЕСОЮЗНАЯ
ОБЩ. „ЗНАК ПОЧЕТА"
НИЖНЯЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР
1979 г.

В ПЕНТАГОНПРОЕКТЕ

— Наши ракеты отлично вписываются в западноевропейский пейзаж.

Рисунок
Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70 448 Цена номера 20 коп.